

Для ЖЫЛАЕВА

ОНА - НОВЕНЬКАЯ
ЗАКРЫТАЯ ШКОЛА

Эля Пылаева
Янка Рам
Она - новенькая

<https://litres.ru/74355074>

Аннотация

Новенькая тянет за кончик своей трости, превращая ее в телескопическую как у слепых. Смотрит мимо меня, словно я не существую, поправляя темные очки. - Короче, не маленькая, сама дойдешь. Я ей что - швейцар? - Вот, прямо перед тобой, - показываю ей. - Ладно... - с пренебрежением. Ощупав ей нижнюю ступеньку, аккуратно спускается. И, водя палочкой перед собой, медленно идет по дорожке. До меня вдруг доходит... Она же и есть слепая!

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - "Добби хочет быть свободен"	12
Глава 2 - Неполюценность	19
Глава 3 - Ночная прогулка	24
Глава 4 - Человек-загадка	31
Глава 5 - Тест-драйв	38
Глава 6 - Наглец	43
Глава 7 - Ретроградный меркурий	52
Глава 8 - Похищение	58
Глава 9 - Гнёздышко	64
Глава 10 - А кто у нас папа?	70
Глава 11 - Разбор ночных полётов	83
Глава 12 - Дочь полковника	88
Глава 13 - Приключение	93
Глава 14 - Пошинковать	103
Глава 15 - Finita la commedia	118
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Пролог

- Немного анестетика... - брызгает мне из спрея на порванную губу наша молодая медсестра. - Чувствуешь?

- Неа.

Губу не чувствую. Но прекрасно чувствую, как отекает фейс. Трогаю пальцами скулу и глаз. Медсестра отводит мою руку от лица.

- Пару швов.

- Да нахрена?

- Как это? Самого красивого мальчика мне испортили.

Губы самовольно растягиваются в улыбке.

- Сиди спокойно. Сейчас залатаю тебя. Это пара минут. Бой-то выиграл?

- Мхм... - мычу я. - Но неинтересно. Техническая победа. У нас же до первой крови, а потом подсчёт очков.

- Замри.

Морщась, мычу от противного ощущения прокола иглой.

- Спокойно, Максим... это не больно.

- Аха... я тоже так девочкам говорю... - подмигиваю ей.

Получаю лёгкий подзатыльник. На пульсирующую скулу лепит мне пластырь. Закапывает глаз.

- Не читать, видео не смотреть, в телефоне не сидеть. Глаза и голову не напрягать. И не скакать!

- Даже на девочках?

- Шагалов! - строго.

Ну вот так всегда. Сначала заигрывает, а потом съезжает.

- А можно на завтра освобождение от уроков?

- Ладно, иди, боец, отлеживайся.

- Благодарю, - отвечаю шуточный поклон.

У двери рассматриваю себя в зеркало. Жест... Глаз затек, лицо перекошено. Ну, красавица!

Выхожу на крыльцо административного корпуса нашей школы.

- Добро пожаловать в "Швейцарию", тебе у нас обязательно понравится! - не глядя на меня, с дежурной улыбкой втирает Алла, наш воспитатель, какой-то новенькой девчонке.

"Швейцария" только звучит пафосно. А по сути обычный интернат. Ну ладно, не обычный... Пафосный элитный интернат.

- У нас учатся дети из самых достойных семей, - продолжает петь оды Алла. - Провожу тебя в общежитие...

А новенькая ничего такая, интересная.

Светло-пепельные волосы кое-где сплетены в тонкие косички и все это собрано в длинный эффектный хвост. Стройняшка. Солнцезащитные большие очки, скрывают глаза и большую часть лица, оставляя только острый носик и розовые губки. Нижнюю обнимает тонюсенькое колечко пирсинга. На пальцах парочка стильных колец.

Улыбаюсь новенькой, игнорируя ноющие губы, но реакции ноль. Пялится прямо мне в лицо, делая вид, что я пустое

место. Ухмыляясь, щелкаю пальцами. Э, прием, девочка!

Реакции ноль. Хренасе степень борзоты! Пф... Очередная надменная кукла? Да у нас через одну такие.

Не хочешь, как хочешь! Скоро сама начнёшь первой улыбаться, когда у меня фейс заживет, а я еще подумаю - интересно ли мне это. Отворачиваюсь, чтобы свалить в кофейню, там друзья - Саня и Сэм. Надеваю наушники.

- Максим, - в спину. - Минуту.

Хочется сделать вид, что уже не слышу.

- Господин Шагалов! - выразительно и настойчиво опять зовет меня Алла.

- Ну что? - разворачиваюсь обратно.

Вскрикнув, Алла хватается за сердце и, оступившись на ступеньке, подворачивает ногу. Подхватывают её под локоть.

- Что прям так страшно? - ухмыляюсь я, усаживая ее на ступеньку. - Спарринги же сегодня, Алла.

- Нога... - хныкает она. - Похоже, серьёзный вывих.

Снимает туфлю с каблуком.

- Давай помогу дойти до медкабинета? - подхватывают ее за талию, поднимая на ноги.

- Алла?.. - зовёт новенькая не глядя на нас.

И меня это раздражает дико. Этот демонстративно задранный подбородок.

- Яна, минуточку постой, сейчас я найду, кто тебя отведёт. Открываю Алле дверь.

- Макс, - прихрамывает она. - Я сама дальше. Ты лучше

Яну доведите до комнаты. В четырнадцатую ее, к Нагиевой проводи.

Дверь за Аллой закрывается.

Девчонка так и не бросив на меня ни одного взгляда, крутит в руках короткую стальную палочку и пялится вперёд. Рядом сумка на колёсиках. Короче, сама дойдёт. Что-то бесит! Я ей что - швейцар?

- Вот прямо перед тобой общежитие, - показываю ей на здание. - Первый этаж, левое крыло. Не маленькая, сама дойдёшь.

- Хм. Окей. Спасибо... - пренебрежительная ленивая ухмылка.

Поправив очки, тянет за кончик своей палочки, превращая ее в телескопическую трость! Мои брови поднимаются от удивления. Это что еще за тренд сезона? Ощупав тростью нижнюю ступеньку, аккуратно спускается, не глядя под ноги. Скатывает за собой чемодан. И вода палочкой перед собой медленно идет по дорожке.

До меня вдруг доходит... Волна горячего стыда захлестывает с головой. Она же слепая!

Стою, туплю, глядя в ее удаляющуюся спину. Хвост пляшет между лопатками на каждом шагу, "подметая" кончиками талию.

Хамло, ты, Максимка! Есть немного...

Мысленно даю себе подзатыльник, что нагрубил и отправил одну. А ведь очевидно было, что не видит. Просто -

неожиданно! У нас тут никогда таких не было. Ну... инвалидов или типа того. Потому и затупил, не допустив такой интерпретации.

Ладно, спишем на то, что у меня сегодня башня отбита.

Дергаюсь следом за ней и торможу тут же. Какое-то чувство неловкости, что ли. Слепая девчонка... Жалко. Красивая, вообще-то. Никогда не пересекался с такими. Как общаться - не представляю!

Перед ней разветвляется дорожка.

- Эй, подожди! - повышаю голос.

В нем сквозит недовольство. Но это я на самого себя. Девчонка не останавливается.

- Как там тебя... - бормочу, догоняю её. - Яна!

Натыкаясь белыми кедами на траву газона, замирает. Там нет бордюра. Шаг назад.

- Тормози, говорю! Развилка здесь. Левая дорожка. Давай свой чемодан. Ладно, провожу я тебя.

Из-за попытки скрыть чувство неловкости получается немного нахально и с одолжением. И хочется дать себе еще пару подзатыльников.

- Макс, кажется?

- Ага.

- Свободен, Макс.

Прохладно и спокойно.

- Да ладно, не обижайся. Мне показалось, что ты заносчивая.

- Не показалось, всё, иди.

Перестраивается на левую дорожку.

- Ну я ж не знал, что ты слепая, - она вздрагивает. - Хватит тут из себя даму самостоятельную строить. Мне несложно, я провожу.

"Слепая"? Мне и самому режет это слово. Как-то по-другому надо было сказать?

- А ты как будто бы глухой? - язвительно. - Я же сказала - не нужно.

- Почему? - с недоумением перехватываю ручку чемодана.

- Ты мне не понравился, - вздергивает подбородок, дергая чемодан обратно. - Некрасивый.

Ну да, есть немного сегодня.

- Так ты не слепая? - поднимаю ее очки вверх, желая заглянуть в глаза.

Громко вдыхаю от неожиданности. Глаз нет! Уворачивается. Очки остаются в моей руке. Черт...

Нет, глаза есть, конечно, просто каждый заклеен каплевидным пластырем-подушечкой бежевого цвета. Поэтому и очки такие большие?

- Верни! - слепо протягивает руку в моем направлении.

Есть за мной косяк - когда волнуюсь веду себя слишком нахально или как идиот. И рядом с ней я взволнован и взбужден, как никогда!

Протягиваю очки, вкладывая их в тонкие красивые пальцы. Мы соприкасаемся. Я разжимаю свои, зависая на этом

ощущении. Очки высказывают. Яна сжимает кисть, но не успевает их схватить. Одно стекло разбивается об асфальт.

- Извини, - зажмуриваюсь я. - Разбились.

Вот я косяк ходячий!

- Мм. Класс.

- Черт, ну я извинился! - злюсь я и на себя и немного на нее.

Потому что она, словно намеренно, еще сильнее меня выбивает из равновесия, чем я уже выбит.

- Давай новые тебе закажу? Проблем то...

- Никаких. Просто уйди.

Присаживается, ощупывает руками чемоданчик.

- Помочь?

- Нет.

Открывает замок. Достает еще одни очки.

- А что с глазами? - сглатываю я.

Лицо с этими накладками как у инопланетянки. Игнорируя вопрос, прячет глаза, надевая очки.

- Ян...

Что я должен сказать?

- Макс, развернешься на сто восемьдесят градусов, прямо перед тобой будет административный корпус, за ним выход. Дойдешь сам. Не маленький.

- Типа - послала, да?

- Типа - да.

- Окей.

В растерянности всё равно иду следом за ней, отстав на несколько шагов. Не видит же ни черта... дурочка! Навстречу нам Агния, девчонка Сэма, моего друга. Останавливается, следя за равномерно надвигающейся тростью Яны.

Мне хочется подозвать ее и тихо попросить, чтобы проводила Яну в комнату. Но Агния, видимо, соображает и сама.

- Привет, - подходит она к Яне. - Я Агния. Помощь нужна?

- Да, не мешает. Спасибо. Мне в четырнадцатую комнату надо.

- Пойдём...

Ну всё, "Добби может быть свободен"! Устинова та еще нянька. Ей тут и самой непросто пришлось, поэтому, точно не бросит. И заставляя себя отвернуться, я иду обратно к административному. Отчего-то с тяжёлым булыжником в груди.

А нахрена ты туда идёшь, Макс? Тебе же в кофейню. Закатываю глаза... Потому что "послали", видимо! Какой ты послушный.

Меняя маршрут, сворачиваю в кофейню к друзьям. А внутри, как клубок неугомонных змей, вращается куча вопросов и тревог: а как она будет здесь слепая? А что у нее с глазами? Это лечится? Или это навсегда? И почему я вдруг - "некрасивый" стал?...

Ой, всё! Успокойся, Шагалов, не твои это дела. Выдыхай.

Глава 1 - "Добби хочет быть свободен"

МАКС

В воскресенье в школе пусто. Большинство приезжают с выходных в понедельник перед уроками. Есть конечно и те, кто живет безвыездно. Если родители за границей, например. Или сироты, их мало, но тоже есть. Я иногда остаюсь. Дома нескончаемая строевая подготовка. Задолбали.

- Ша-га-лов... - заигрывающе.

- Привет! - разворачиваюсь я.

Марика...

Оглядываю её с ног до головы. Высокие шпильки делают её ноги в обтягивающих кожаных штанах бесконечными. Алые губы провокационно изгибаются. Выглядит прилично старше своих неполных восемнадцати.

- Дресс-код тебя догонит, - качаю я осуждающе головой.

У нас тут с этим очень строго. На территории "Швейцарии" эротизм под запретом. Дресс-код диктует все, вплоть до разрешённого цвета помады - персиковый, бежевый, светло-розовый.

- Да я только приехала. Сейчас перевоплощусь в школьницу-нимфетку.

Откидывает копну тёмных волос назад. В ушах новые

камни по карату, не меньше.

- Хорошо тебя уработали... - хмурясь, разглядывает меня.

- Ну, ничего, до свадьбы, как говорится, заживет.

Марика - местная хищница. Мажорка и папина дочка.

- До твоей? Как кстати твой пузатенький депутат? - ехидничаю я.

Обычное дело для девочек нашего круга. Часть из них здесь уже имеют респектабельных женихов сильно постарше. И вроде не средневековье, но в этом плане в наших "широках" ничего не поменялось. Папы делают свой бизнес, налаживая родственные связи с нужными людьми за счёт дочек.

- Эй, полегче на поворотах! - прищуривается она мстительно.

- Да ладно! Мы же вдвоём, можем и попинать твой статус-кво, - подмигиваю ей.

- Больше - нет. Ты переметнулся в стан классового врага.

Оба моих друга-мажорчика встречаются с девчонками "из простых", с которыми у "золотых" вечный конфликт.

- Ой, всё... - морщусь я. - Это ваши бабские тёрки, не надо меня в них вмешивать. Так что - сбежала в школу с выходных пораньше? "Лягушонок" достал или по молодым и борзым заскучала?

- Оба-два... - усмехается цинично.

Любит Марика молодых и борзых. Но тайно. Иначе, её ревнивый "лягушонок" съедет с этого многообещающего брака. А Марика девочка расчётливая.

Подходим к общежитию.

- Где все твои?

- В кинозале. "Неделя итальянского кино" же...

- Мм. А ты почему не там?

- Так шёл, ты с курса сбила.

- Ну раз так, поможешь мне переоблечься в хорошую девочку? - шепчет она негромко.

- Марика... камеры! - ухмыляюсь я.

- Ой, да ладно, Шагалов, нашёл тоже проблему. Кто за нами в воскресенье следит? Аллу в больницу увезли на рентген, с ногой что-то... Тут три калеки на территории осталось.

Калеки - неожиданно режет. До болезненного ощущения в животе. И лёгкой неприязни к Марики. Хотя, ну что такого она сказала?

Я снова уплываю мыслями к новенькой.

Марика открывает дверь комнаты магнитным ключом.

- Кстати, у Вас пополнение.

Яну же к ним, в четырнадцатую поселили.

- Да?! Кто? - недовольно.

Гала и Марика - единственные из девочек жили вдвоём в комнате. Остальные втроём или вчетвером.

Кто?...

- Не знаю, кто родители.

У нас тут всё просто со статусами: "Скажи мне, кто твои родители, и я скажу, кто ты".

- Но, кажется, из золотых. Дерзкая и "дорогая".

- Это не показатель.

- Яна зовут.

Как тактично сказать, что она слепая не нахожу слов. А бестактно я уже сегодня отжѐг достаточно.

Марика открывает дверь, я привычным движением быстро залепляю жвачкой глазок камеры на косяке, смотрящей вниз. С этим у нас тоже строго: девочки не заходят в комнаты к мальчикам, мальчики - к девочкам. Иначе, штрафы, штрафы, штрафы... А я очень не люблю отрабатывать.

Внутри буря эмоций от того, что увижу сейчас Яну. А совсем не от того, что Марика предложила пошалить.

Чего тебе так вставила эта новенькая? Ну, не знаю... Зацепила чем-то. "Некрасивый...". Коза заносчивая.

Но в комнате Яны нет. Только её чемодан, у свободной кровати, в нише. На перламутровом покрывале лежит айфон.

Ну, здравствуйте! И где она?

Заглядываю в ванную комнату. Нет никого.

Территория школы огромная. Здесь и сад, и аллеи с фонтанами, и конюшни... Много корпусов. И открытый бассейн на улице, с которого ещё не слили воду и не заколотили на зиму!

Мать твою! Куда она умотала?! А если что-то случится? На территории и действительно "три калеки".

Непривычное чувство беспокойства захлестывает с головой.

Нихрена, оказывается, "Добби не свободен"!

Достаю телефон. Алле звонить? Так увезли же её. И даже, если уже вернулась, со своим вывихом особенно не побегают. Это охрану надо напрягать.

- Шагалов! - сдерживает майку Марика. - Ты долго будешь тормозить?

- Черт... Извини, дело срочное.

Сбегаю, оставляя обескураженную Марику без сладкого.

Быстрым шагом иду к бассейну. Там - никого. Агнию надо спросить! Может, Агния её куда увела?

Недалеко от бассейна - маленький кинотеатр. Захожу в зал, прикрывая за собой дверь. На огромном экране "Золото Неаполя" в оригинальной озвучке. Нам здесь не показывают блок-бастеры и комедии. Все фильмы - классика. Развивают художественный вкус... Скукота!

Громко звучит итальянская речь. Понимаю через слово. Я не очень силён в языках.

Прохожу мимо пустых первых рядов кресел в верхнюю часть зала. Там удобные кресла-мешки, и мы всегда тусуемся на них. Останавливаюсь, жду, пока глаза привыкнут к темноте.

Агния спит, свернувшись в своём кресле и устроившись головой на коленях Семёна. Вообще-то, обнимашки в кинотеатре строго запрещены. Но у них железная отмазка. Они - брат и сестра. Правда - сводные. Хотя, это уже детали. И Сэмчик включает тупого, когда Алла пытается наехать на

них за "демонстрацию отношений", из серии - "почему я не могу обнять сестру"? На любые попытки воспитателя тактично объяснить про степень родства, он также тактично обвиняет воспитателя в озабоченности. Идеально!

Чуть дальше, возле стены вижу свою потеряшку. Выдыхаю. Не утонула, не убилась, не заблудилась, а всего-то смотрит кино. Ну как смотрит... Слушает.

За ней пустое кресло. Тихо пробираюсь туда, присаживаясь в него.

Тяну за кончик ее кресла, трансформируя его форму и заваливая назад.

Все равно же не видит ничего.

Невозмутимо продолжает лежать. Нависаю над ее лицом своим, покусывая губы. Поцеловать хочется, едва держу себя в руках.

- Опять ты, некрасивый мальчик?

Смеюсь.

- Как ты узнала? Ты же не видишь!

- Я - летучая мышь. Поправь моё кресло.

- Не хочу... - шепчу ей в губы. - Ты оставила свой телефон в комнате.

Поднимает руку. Демонстрируя мне смарт-браслет, как у моей маленькой сестры.

- Всё?

- Номер свой скажи.

- Нет. Я не даю свой телефон некрасивым мальчикам.

Зараза...

- Окей. Тогда, я вынужден попросить у тебя носок.

- Носок?! - прикрывает удивлённо рот.

- Да! Потому что "Добби хочет быть свободен", а не постоянно беспокоиться все ли в порядке в летучей мышью.

Самодовольный ядовитый смех.

- Хорошо. Считай, что я подарила тебе носок.

- На самом деле, лучше чулок или трусики, - шепчу, касаясь ее губ.

- Via! - рассерженно толкает меня ладонью в лоб.

- Чего? - отстраняюсь под давлением ее ладони.

- Прочь, страшненький!

Присаживается, поправляя кресло.

Цокая, закатываю глаза.

- Ну и сиди, скучай, мышка. Тоже мне - Царица Савская!

Сваливаю в столовую.

Глава 2 - Неполноценность

ЯНА

- Не проще ли до снятия повязок было остаться дома, на домашнем обучении? Там знакомое пространство...

Проще.

- Мне нужно как раз незнакомое, Ася.

- Почему?

Потому что закрытое помещение для слепого человека - это практически неизбежная агорафобия и, в результате, вечный домашний плен. У меня уже яркие симптомы, которые я едва контролирую. Мой психоаналитик посоветовал "незнакомое пространство" и самостоятельность.

- Ты прости, можно я оставлю без ответа твой вопрос?

Не хватало ещё, чтобы эта отзывчивая девочка почувствовала за меня ответственность. Не хочу. Я сама справлюсь.

- Конечно. Нет проблем, - смущённо, - крыльцо общежития. Мы пришли. Тебя довести до комнаты?

- Спасибо, Ася. Дальше, я сама.

- Если что - мне несложно, звони в любое время, - отдаляется ее голос.

Напрягать окружающих неприятно. Чувствуешь себя ущербной. Сложно смириться со статусом инвалида. Даже если он и временный. Временный или нет - все ещё под во-

просом. Считается, что деньги решают любую проблему, попробуйте решить деньгами проблему отторжения тканей после трансплантации.

Увы...

И остаётся только надеяться, что в этот раз всё будет хорошо. В прошлый раз роговица не прижилась. А между операциями необходимо делать приличные временные промежутки. И я уже слепа так долго, что даже перестала истерить по этому поводу, как в начале.

Трость касается крыльца. Говорят, навык обращения с тростью формируется ни один год. И мой до сих пор оставляет желать лучшего.

Пять шагов влево или вправо, и будет лавочка. Я попросила Асю описать мне пространство. И в голове есть смутная карта. Скоро она станет яснее.

Делаю эти пять шагов. Касаюсь тростью края лавочки. Прислушиваюсь. Никаких шорохов или ощущения чьего-то присутствия нет. Присаживаюсь, стараясь не потерять в голове внутренний компас. Это, я вам скажу, навык ещё сложнее трости. Постоянно удерживать виртуальный компас и карту. Как перелётная птица!

Крыльцо теперь справа. Слева, напротив него - административный корпус.

Мне предложили в сопровождение женщину-поводыря. Но я отказалась. Если мои глаза не будут видеть после снятия повязок, то я хочу быть самостоятельной, а не держаться

до конца жизни за чужую юбку или руку.

И я развиваю свой компас и навык хождения с тростью. Дополнительным бонусом обострились слух, осязание и обоняние. Запахи я могу раскладывать на такие детали, что позазавидует любой парфюмер.

Некрасивый мальчик, например, пахнет смесью ментола, сандала и дыма. Не ярко. Не так как пахнет парфюм. Скорее, как пахнет гель для душа. Ну и еще чем-то таким специфическим, мужским...

Приятно пахнет! Несмотря на то, что засранец тот ещё.

- Вот эта... - слышу тихий разговор неподалёку. - Алла сказала, она не видит.

От того, что разговор про меня, пульс учащается. Дышу глубже... Это неизбежно, все будут обсуждать меня. Надо игнорировать. Внешне игнорировать просто, внутри же у меня каждый раз буря. Чувство неполноценности щемит где-то в солнечном сплетении.

- И что теперь? Я в няньки не нанималась, - шёпотом.

- А кто родители?

- Не знаю. Алла не говорит. У Таюрской надо спросить. У неё отец про кого угодно пробить может.

- Почему к нам-то? Бесит...

- Может, родоки крутые?

- Может! - повышая голос встаю я. - Я слепая, но не глухая.

Или в вашей школе этикету не учат?

Тишина...

Захожу в общежитие. Первые двери... вторые... и только собираюсь повернуть налево, как приближаются голоса, смех и топот. Несколько человек проносится мимо. Я чувствую, как меня толкают в плечо. От неожиданности теряю равновесие. Выставляю руку в направлении предполагаемой стены, но ошибаюсь с оценкой расстояния или направления, и она проваливается в воздух. Я, черт возьми, лечу на пол, слыша, как удаляются эти голоса и хлопает дверь за спиной.

- Оу... - падаю на бедро, упираясь руками в пол.

Трость вылетает из рук, откатывается.

Шарю ладонями по полу ища её. Слышу, как кто-то проходит мимо. Еще кто-то...

Сердце оглушающе стучит. Накатывает паника. И обида... Я нелепая и жалкая!

Чтобы не разреветься, ругаю себя: "Никто тебе не обязан нянчиться, поняла?! Вставай!"

Сжимая зубы, встаю с пола.

- Твоя трость? - кто-то всовывает в руки.

- Спасибо.

Шаг в сторону. Нащупываю стену. И пытаюсь отдышаться, погасить набирающий обороты приступ агорафобии. Не нить! Ты хотела сама!

- Привет, мышь летучая... - неожиданно раздаётся рядом.

- Потерялась?

Мой, Добби.

- Нет, - преодолеваю дрожь в голосе. - Уходи.

Не хватало еще понять при "некрасивом мальчике".

- Ты чего злопамятная такая, а? - с досадой.

- Чего тебе еще нужно, а? "Носок" подарен.

- Да ничего. Мимо проходил.

- Так и проходи мимо. Лишних трусиков у меня нет, раздавать. Ты уж извини!

- Хочешь, подарю? - слышу ухмылку в его голосе.

Мне и самой становится смешно. Но я держусь, стараясь не улыбаться.

- Прочь, - взмахиваю рукой.

Двигая тростью, иду в комнату. Слышу в спину вздох сожаления или... жалости?.

Не надо мне ни чьей жалости. Я здесь не для этого.

Глава 3 - Ночная прогулка

МАКС

Комнаты девочек на первом этаже, мальчиков - на втором.

Наша комната - двадцать четвёртая, ровно над комнатой Марики. А значит, теперь и моей летучей мыши. Этот факт будоражит. Внутри меня появился какой-то тяжёлый магнитный шар, который двигается, как только я приближаюсь к Яне, словно притягивается к большому магниту. И, растягивая внутренности, вызывает необычный спектр ощущений - от кайфовых до колючих-болючих. Это называется чувствовать человека нутром? Тогда я приобщился к этому феномену по-полной!

А ещё мне беспокоит. Марика с Галой не феи. Мышка тоже, конечно, за словом в карман не полезет, но разве можно сравнить их весовые категории? Она слепа... Уж лучше бы ей оказаться дочерью президента, не меньше! Марика с Галой преклоняются только перед статусами.

Меряю шагами комнату.

- Не мельтеши, Макс.

Сэм чертит графики, отвлекаясь на переписки со своей Асей по телефону. Бросаю взгляд на часы. Скоро нам отключат связь. Никакой связи после отбоя.

Это новые правила школы, после того, как нас недавно спалили за ночными тусовками в бункере ЧС.

- Зачем они взяли слепую девочку сюда, Сэм?
- Ну взяли и взяли... Чем она тебе мешает?
- Да не мешает она мне. Просто - зачем? Ей тут не место.
- Это не твоё дело, Макс.
- Тоже всё время себе это говорю.
- А?
- Да, нет, ничего.

Большой свет выключается. Остается гореть только ночник.

Всё, "отбой".

- Да задолбали! - раздражённо толкает Сэм пальцами телефон по столу. - Отключили связь.

- Тебе дня с ней не хватает? - ухмыляюсь я.

- А сколько у нас остаётся "дня", если исключить учёбу, тренировки и отработки?

- Ну, выходных...

- Полдня? Нет, не хватает.

- Полдня и ночь! - играю я ему бровями.

- Ой, не сыпь мне соль на сахар, а? Ночь...

Падает на кровать.

- Не дают сладкого? "Это какие-то неправильные пчёлы!" - стебусь над ним я.

Швыряет в меня подушкой. Ловлю, и кидаю в него обратно.

- Нормальные пчёлы... Просто не такие развязные, как некоторые.

- Но ты работаешь над "развязыванием", м?

- Отвали! - ухмыляется.

Сажусь на подоконник. Мне кажется, что вижу на лавочке у входа в корпус знакомый белый хвост.

Открываю окно, выглядываю.

- Макс, холодно, капец, ты чего вылез-то? Закрой окно, - кутается в одеяло Сэм.

- Новенькая на улице.

- Да ну, ты гонишь. Это кто-то из персонала.

- Да нет же!

- У входа охранник сидит, - зевает Сэм, - если что-то... то он в курсе и вмешается. Может, ей разрешили...

- Никому не разрешают, а ей разрешили?

Гашу ночник, накидываю толстовку, надеваю кеды.

Стараясь не шуметь, встаю на подоконник.

- Макс не гони...

- Да я быстро, туда и обратно.

- Нафига?

- Ну, а что за несправедливость? - усмехаюсь я. - Ей можно после отбоя погулять, а мне нет?

- Дурень... оштрафуют, кто мне будет кофе в кофейне брать?

Да, Сэмчик крупно нарвался с этим бункером, поэтому у него пока никаких плюшек, включая кофейню. Наказывают нас, лишая возможностей хорошо проводить время на территории школы.

Хватаюсь за пожарную лестницу. И, оттолкнувшись, повисаю на руках.

Тихий скрип...

Яна дёргает головой, разворачиваясь на мгновение на звук. Точно - мышь!

Спустившись пониже спрыгиваю на газон.

Фонари возле окон всегда отключают, чтобы не мешали спать. А крыльцо в пяточке света.

Тихонечко крадусь в её сторону.

- Яна, шла бы ты спать.

Замираю, замечая, что в дверях стоит охранник. Охранник из новеньких. Голос не узнаю.

- Миш, ехал бы ты домой.

- Миссия невыполнима, - усмехается он.

- Ясно. Можно я ещё полчасика?

- Замерзнешь.

- Ну, пожа-а-алуйста, - игриво.

Так-так-так... Что-то я не понял!

- Как соседки твои?

- Переживу.

- Значит, плохо?

- Значит, переживу.

- Ты говори, если что. Что-нибудь придумаю.

- Да все нормально, Миш, правда.

- Конфетку хочешь?

- Давай! - с энтузиазмом.

Подходит к ней. Совсем молодой. Может, двадцать пять от силы. В груди дёргается болезненной ревностью. У нас таких никогда не было. Все - ближе к сорока.

Козёл... с девчонкой флиртует.

- Тепленький... - забирая конфету, греет она свои руки в его.

- Мне на обход надо, воспитатель только с утра выйдет.

- Иди, куда я денусь-то? - вздыхает Яна.

- Ты-то не денешься...

- Территория же охраняемая.

- Да. И всё же.

- Иди!

- Окей, десять минут у тебя ещё.

Охренеть... Что-то я раньше такого не видел. Охрана у нас лютая! С роду в панибратстве с учениками не замечена. По-набрали, блин...

И эта звезда: "пожа-а-алуйста", - передразниваю ее про себя. - "Тёпленький..."!

Внутри меня буря негодования.

Дверь тихо закрывается.

Ну, какое тебе дело, Макс, с кем флиртует Летучая мышь? Марика вон, вообще ни одну ширинку мимо не пропускает, тебе ж не свербит?

Да при чем тут Марика вообще?! Она мне кто?

А Мышь кто?

Не знаю...

Бесшумно подхожу к ней со спины. Выпрямляется, насто-
роженно ведёт плечами. Наклоняюсь над её макушкой, вдыха-
я запах волос. И, теряя связь с реальностью, утекаю вязкой
горячей лужицей прямо ей под ноги.

Мммм... как же она пахнет! Какие правильные "пчёлы"...
Затискал бы всю.

Медленно отстраняясь, встаёт. Разворачивается ко мне
лицом. Встревоженно пятится назад.

Это дико заводит - маньячить вот так! Сладкая игра.

Но ещё пару шагов назад и споткнется об урну.

- Кто здесь?

Ещё один шаг назад.

- Ян... - подлетаю, придерживая за талию.

- Шагалов!

Зажимаю ей ладонью рот.

- Не ори ты! - шепчу в ухо.

Получаю тростью наотмашь по бедру.

- Фак!

Отпускаю.

- Больно же!

- Пошёл вон, идиот. Напугал... - сглатывает она.

Пальцы сжимающие горло трясутся.

- Извини. Не хотел.

- Какого черта ты здесь?!

- А ты?!

Дверь медленно открывается.

Да твою мать!

Залетаю на крыльцо, вставая сразу за дверь. Сдаст или нет?

- Ян, давай в корпус, а?

Оглянувшись, Мышь моя поднимается на ступеньку крыльца. Охранник замыкает за ней дверь. Выдыхаю. Не сда-
ла.

Глава 4 - Человек-загадка

МАКС

К нам в класс или в параллельный?

С этим вопрос я просыпаюсь.

Вбиваюсь затылком в подушку. Мозг, чтоб тебя, есть ещё какой-нибудь объект для обсасывания? Нет?

Проматываю мысленно всех зачётных тёлочек в стенах Швейцарии и за её пределами. А мозг опять про своё: в Швейцарии только два выпускных класса, значит, пятьдесят на пятьдесят.

Скатываюсь с кровати в упор лежа, чтобы разогнать по телу кровь, упрямо сосредотачивающуюся по утрам в так и неиспользованных по назначению местах.

Сэм уже в душе.

Задумавшись, отжимаюсь, игнорируя простреливающую боль в мышцах после вчерашнего спарринга. На последнем подходе мышцы неожиданно подводят, и я практически врезаюсь мордой в пол. Успеваю только повернуть голову, чтобы не шмякнуться носом.

Бьюсь защитой губой. В глазах искры. Во рту привкус крови.

Со стонами переворачиваюсь на спину.

- С полом поцеловался? - выходит из душа Сэм.

Кидает мне на грудь влажные салфетки со стола.

- Угу... - шиплю я, морщась от боли и вытирая кровь.
- А ты чего подорвался? Тебя же освободили на сегодня.
- По привычке.
- Ты зря вообще после спаррингов... - кивает он на мои "половые извращения". - Надо интервалы делать. Иначе, катаболизм запустишь, мышцы сдуваться начнут.
- Да забыл я! Мышка мне мозги вскипятила. Не работают.
- Мышка?
- Ага, летучая. Новенькая.
- Ты запал что ли? - усмехается Сэм.
- Неопределённо машу в воздухе пальцами.
- Интересная она просто...
- Не надо, Макс. Слепая девчонка. Тормози.
- И чо? Слепая - уже не девчонка? - с вызовом дергаю бровью.
- Да я не об этом.
- А о чем?
- Ты сам не соображаешь? Это же не тёлочка тебе рядовая - покуражились и разбежались. Это... Короче, она и так ранена, а ты ещё больше можешь ранить, когда твой интерес сойдет на нет. А он сойдет. Потому что - "человек с ограниченными возможностями". А ты захочешь свои возможности ограничивать? Или будешь бросать её и идти тусоваться?
- Оо... Ну ты загнул! - цокаю я языком. - Чего так усложнять-то?
- Ладно, я своё мнение сказал, дальше сам.

Прихватив чистое полотенце иду в душ.

- Без меня не уходи, я тоже пойду.

Стою под горячими струями воды и поражаюсь сам себе. Зачем тебе туда? Ты же освобожден! Ложись спать!

Какой уж тут сон? Ноет все. И есть хочется. К тому же... любопытно - в наш или в параллельный?

Как голодные чайки набрасываемся с парнями на завтрак в столовой. Обвожу взглядом зал - новенькой нет. Но зала здесь три...

Кислицын, морщась, отодвигает от себя белковый коктейль.

- Не могу его пить...

- Не пей... - переглядываемся мы с Сэмом. - Ритка опять тебя умоляет на спарринге.

Подружка у него - лучший кикер нашей школы. Да и вообще в своей весовой и возрастной - по России. Мелкая и убойная как пуля!

Вздыхнув цедит ванильное белковое пойло. Я тоже не в восторге от вкуса.

- Пацаны, а где Ася с Ритой?

- Они позавтракали уже.

Яна с ними?

Но вслух не спрашиваю. Я уже достал всех, наверное, с этой новенькой. Я уже, если честно и себя достал. Не дожидаясь парней, выхожу на улицу.

Холодно, капец... Ночью шёл дождь, а утром бахнула ми-

нусовая. Скользко. Дальше, на дорожках сотрудники посыпают чем-то оледенелый асфальт. Передергивая плечами, надеваю капюшон.

Из диетического зала выходят Марика с Таюрской, бывшей подружкой Сэма.

- Привет! - пища, поскальзываются.

Подхватывают меня под руки.

Ладно... Так и быть. Веду их в учебный корпус.

- По переходу надо было идти, - недовольно ворчит Марика.

- Тина, а кто у новенькой родоки? - как бы между прочим интересуюсь я.

Таюрская всегда знает про всех.

- У слепой? Представляешь, никто не знает! Отец тоже её не нашёл в базе.

- Ну, фамилия же есть у неё. Не могла она внезапно возникнуть.

- Фамилия есть, конечно. Но она никуда не ведёт.

- А сама что говорит?

- А сама только огрызается, - усмехается Марика. - Но так уверенно, словно фамилия должна вести куда-то очень высоко. Может, она на другую фамилию записана?

- Скорее всего, - хмыкает Тина.

- Какая фамилия, кстати?

- Албанцева...

- Я не успокоюсь, пока не узнаю, кто это! Точно не "руб-

левская"... Не "кретовская", не со Стрельни... - перечисляет она элитные районы. - Депутатов таких нет... Чиновников нет... Человек-загадка, просто!

- Но и явно не лохушка, - перебивает Марика. - С прислугой уверенно говорит. Вчера по телефону на британском диалекте шпарила.

- Точно! Попрошу отца, чтобы узнал - не училась ли такая в Англии.

- Миссис Марпл! - угрожаю я. - Держи меня в курсе.

Заходим в класс вместе со звонком. Одновременно с догнавшими нас Решетовым и Кислицыным.

Сэм садится к Агнии, Саня - к Рите. А я обычно сижу с Тиной, за второй партой у окна.

Возле учительского стола Яна с воспитателем!

Значит, в наш?

Чокнутый мой организм опять сходит с ума. Живот сжимается от приятных судорог неизвестного происхождения.

- Друзья мои, я вас сейчас немного пересажу, - оглядывает озадаченно класс наш химик.

По классу недовольный ропот.

Нас, обычно, принудительно рассаживают в начале года, потом мы потихонечку начинаем перемещаться на те места, где хотим сидеть. Когда в классе устанавливается хаос из-за этого, нас принудительно пересаживают снова.

- Марика, на последнюю парту пересядь, пожалуйста.

Марика сидит одна на первой, прямо передо мной, у стола

преподавателя.

- Я не хочу на последнюю! - цедит она.

- На первых партах сидят те, у кого проблемы со зрением.

- Она же все равно не видит, что с первой, что с последней!

Яна чуть заметно сжимает губы. Мне хочется треснуть чем-нибудь Марике.

- Мы будем спорить? - леденеет голос преподавателя.

Марика поднимается, демонстративно швыряет тетрадь на заднюю парту. И с недовольным видом пересаживается.

- Ну нормально! - бубнит недовольная Тина.

Они подружки и все время переговаривались раньше.

Андрей Андреевич делает ещё парочку перестановок.

- Яна, сюда, - подавая ей руку, усаживает передо мной.

- Привет, Мышка, - наклоняясь, шепчу я, проводя пальцем ей между лопаток и цепляя чуть ощутимо белье под тканью.

- Вездесущий Добби... - с сарказмом. - Ты точно реальный? А то, может, у меня диссациалочка обострилась, и ты мой новый вымышленный страшенький друг.

Тихо смеюсь.

- Не, я реальный... чувствуешь? - незаметно щелкаю упругим ремешком белья еще раз, чуть оттягивая его через ткань.

- Еще раз так сделаешь, врежу тебе тростью.

- Ты не попадешь, Мышка.

- Ночью же попала.

- Это было неожиданно! Но я уже апгрейдился и теперь

буду начеку.

- Хватит болтать! - недовольно смотрит на меня Тина.

- Не завидуй, - подмигиваю ей я.

Пока Андрей Андреевич обсуждают что-то с Аллой, вижу пальцами по белому красивому хвосту. Закрывая глаза, вдыхаю запах. Кайф... Прощай учёба!

Невесомо разделяя хвост на пряди, плету косу.

Яна дергается, прикасаясь рукой к волосам.

- Чч... Дай косу заплести.

- Некрасивый мальчик умеет плести косы? - с ухмылкой в голосе.

- Я - красивый, Мышка!

- Ну не знаю... - с демонстративным сомнением. - Мне не понравился.

- Ты просто "не разглядела"!

Опоздав, в класс вваливается Стоцкий. Наш главный отмор, который в изоляторе проводит львиную долю времени. За драки и беспредел. Боксёр с отбитой башкой, упырь без понятий, отморозок...

- Стоцкий, - морщится Андрей Андреевич. - А давай-ка, сюда, поближе ко мне. На первую парту. Что-то ты у меня совсем расслабился.

По бычьим оглядев всех, Стоцкий молча садится к Яне.

Ну, супер!

Глава 5 - Тест-драйв

ЯНА

У химика голос энергичный и молодой. Мне кажется он темноволосым, подтянутым и в очках.

У историка голос пожилой, вкрадчивый и слегка пафосная манера речи. Наверное, он седовлас и импозантен. Полноват. Так как двигаясь мимо парт часто шоркается об них или задевает. И на шее у него, наверное, модный платок вместо галстука. Он часто уходит в историю моды, стоит только ему как-то коснуться этой темы в повествовании.

У преподавательницы по этикету московский очень экспрессивный говор и отличный английский парфюм "Пеше Кардинал". Отчего-то кажется, что она стройна, русоволоса. И волосы лаконично собраны. Каблук высокий, потому что частые шаги и звон стальной подбойки, словно от шпильки. Наверное, и юбка-карандаш. Фантазия дорисовывает то, что не могут увидеть глаза и услышать уши.

Звенит очередной звонок. Вокруг сразу же все оживает голосами. Слышу, как Шагалов говорит по телефону, как шепчутся девочки обо мне и том, что Марику пересадили.

Я наощупь пытаюсь отыскать свою трость, которую повесила на подлокотник стула. Ремешок выскальзывает из пальцев.

Ну, отлично... Терпеть не могу шарить руками по полу.

Еще и со стороны соседа по парте упала. Стоцкий, кажется? Чувствую его запах.

Давай, Яна, иногда окружающих надо просить о помощи, без этого никак. Даже зрячие это делают.

Это очень сложно для меня! Но я работаю над этим. Гордыня не самое лучшее моё качество, как говорит отец. И иногда её надо смирять.

- Извини, - поворачиваюсь к нему. - Ты не мог бы подать мне трость.

Тишина. Я чувствую напряжение. Он не реагирует никак. И не выдержав, даю заднюю в своём стиле:

- Окей, просьба снимается.

Поджав губы, отворачиваюсь. Унизительно это все...

Через мгновение слышу шорох и стук трости прямо передо мной на столе.

- Спасибо, - сглатываю я.

Никакого "пожалуйста" не звучит.

Итак, проход между партами, обойти первую на втором ряду, потом поворот на девяносто градусов и восемь шагов до двери.

- Яна тебя проводить? - голос преподавателя.

- Нет, благодарю, я сама.

Следующий класс должен быть близко, по другой стороне коридора третья дверь. Алла провела меня по сегодняшнему маршруту заранее. Но она так хромает и тоже ходит с тросточкой, что я отказалась от ее сопровождения. Сославшись

на то, что если вдруг что-то, наберу Агнию.

Чувствую, как очень близко проходят одноклассники, практически касаясь меня плечами. И тростью не воспользуешься, я в плотном потоке, люди будут о неё запинаться. Неуверенно иду, считая шаги. Там чертов порожек был, практически вровень с полом. Надо не запнуться.

- Фарватер правее, - аккуратно прикасается на мгновение к моей талии Добби.

Вздвогнув, смещаюсь правее. Было бы круто врезаться в косяк!

Вообще перемещаться с тростью в коридорах школы очень неудобно. Люди так близко друг к другу двигаются.

- Дай руку, Мышка.

Сомневаясь, притормаживаю.

- Давай... Давай... Не выпендривайся. Я - лучше, чем трость.

- Спорно.

- Ты просто не пробовала!

Усмехаясь, протягиваю вперёд руку.

- Окей, тест-драйв. Выкинешь какую-нибудь дичь...

Наши пальцы сплетаются.

- Кто ж пойманную дичь выкидывает, дурочка? - крепче сжимает мои пальцы. - Попалась?

Мы никуда не идем, стоим. Он медленно гладит большим пальцем мою ладонь. Это почему-то сбивает дыхание.

- Проводник сломался? - шучу я, пытаюсь преодолеть

неловкость.

- Коротнуло немного, - в его голосе улыбка. - Пойдём...

В коридоре, кто-то опять врывается плечом в моё.

- Смотри куда идешь! - рявкает Шагалов.

Притягивает к себе ближе, обнимая за плечо.

- Максим, - строгий женский голос. - Демонстрация отношений в школе запрещена, что за объятья?

- Ольга Пална, так она же не видит, все прут, толкают её.

Я просто доведу до класса.

- Не видит? - растерянно. - Вас как зовут?

Не успеваю сообразить и только открываю рот...

- Яна Албанцева она.

- Аа... Да... Предупреждали нас. А почему Вы одна? Вам разве не выделили сотрудника?

- А я сама могу... - снимаю я с плеча руку Макса. - Просто людно очень в коридоре, боюсь люди об трость запнутся, пока привыкнут ко мне.

- Мм. Хорошо, Максим, доведи.

Мы идем дальше.

- Кто это был?

- Завуч наш.

Откладываю этот голос на одну из многочисленных своих полочек, маркируя "Ольга Павловна".

Мы заходим в класс. Звонка ещё нет, чувствую, как Макс подводит меня к ребятам.

- Яна, привет, - здороваются со мной несколько голосов.

Я узнаю Асин и её парня - Сэма. И ещё есть несколько, которые уже слышала.

- Привет.

Они шутят, смеются. Я так давно не была в компании сверстников, что чувствую себя инопланетянкой.

Ощущая бедром стол, присаживаюсь. Чувствую спиной ладонь. Макс страшует. Ну ладно, не такой уж ты и страшненький, Добби.

И словно уловив мои мысли, Макс обращается к друзьям:

- Так, народ, тут у нас ошибочка вышла с Албанцевой, она уверенна, что я страшненький. Прошу развеять миф! Агния?...

- Ну... Сэм посимпатичней, - хихикает Ася.

- Ээ? Рит? Ты хоть скажи!

- Да страшный как атомная война! - хохочет ещё одна девочка. - Весь таблоид порепанный.

Парни смеются. Я тоже фыркаю от смеха.

- Ну, спасибо, девочки! - ехидненько.

- Да ладно, Шагалов, не переживай, не всем же быть красавцами, - шучу я.

Звенит звонок и мы расходимся по своим местам. Присаживаюсь за парту, в этот раз кладу трость перед собой. Чувствую тяжелое внимание от своего соседа рядом...

Глава 6 - Наглец

ЯНА

В комнате у нас напряженка. Соседкам я не зашла.

- Яна, ты вытерла руки моим полотенцем, - недовольно ворчит Гала.

- Потому что не нужно перевешивать моё. И переставлять вещи, если я их куда-то поставила. Ты не трогаешь мои вещи, я по ошибке не трогаю твои. Такое правило.

- Никто не обязан соблюдать твои правила.

- Ещё раз: будете трогать мои вещи, я буду трогать ваши. Так яснее?

Молчание.

Их голоса отдаляются, они шепчутся о чем-то, хихикают.

- Как Коневской? - Гала.

- Щедр... - Марика.

- Сколько карат? - с жадным любопытством в голосе.

Марика начинает хвастаться бриллиантами.

- Добрался до тебя?

- Тьфу... Тьфу... - смеется Марика. - Оттянем этот радостный момент.

- Ты сказала ему, что ты не... - многозначительно. - Дождалась, так скажем, своего принца?

- Нет! Я решила, что невинность хороший повод оттянуть неизбежное. А перед свадьбой я поправлю эту досадную де-

таль у надежного врача.

Боги, какая мерзость...

- На свадьбу он обещал мне яхту.

- На каком море? - вдохновенно.

- Да невыездной он, Гал, на нашем море.

- Ууу...

- Ну что ж поделать? Отойдет от дел лет через десять, будем колесить! А лет через пятнадцать с его проблемами так, может, и вообще буду уже вдовой и единственной наследницей всего его состояния.

Дважды мерзость. Мне неуютно. Но ничего не поделать.

- У вас и своё не маленькое.

- Это состояние отца. А у меня два старших брата и молодая мачеха, на секундочку. Я хочу свое личное. И быть себе хозяйкой. Да и ждать наследства это очень долго. А Коневской не так уж и плох. Тем более, отец мне тоже обещал кое-что за мою благосклонность к Коневскому.

Фу-фу-фу!

Машинально надеваю обсуждаемую ситуацию на себя, и меня передергивает от отвращения.

Я не наследница гигантских состояний, хотя и отец весьма влиятельный человек. Но ничто бы не заставило меня выйти замуж за нелюбимого человека. Боюсь, что даже поцеловаться с нелюбимым неспособна. Наверное, поэтому до сих пор и не целованная. Хотя, когда мне было этим заморачиваться с моими проблемами?

Девочки продолжают скабрезничать.

Я бы надела наушники. Но мне категорически нельзя. Для слепого это полная депривация в случае опасности.

- Не боишься, что кто-нибудь из парней может тебя сдать?

- продолжают они.

- Я тебя умоляю! Кому это надо? Даже если кто и ляпнет...

Мало ли, о чем фантазии у юных отроков! Пф!

Мда.

Накидываю куртку и иду на улицу. Сегодня не Мишина смена. Будет незнакомый охранник. Но, может быть, мне удастся его уговорить на небольшую уступку - прогуляться возле крыльца.

У меня на этот случай есть пара рабочих заготовок.

- Яна? - догоняет меня в коридоре Алла. - Через полчаса уже отбой.

- Да, я помню. Мне нужно немного подышать, у меня...

- прокашливаюсь. - У меня рекомендация от психолога про "открытые пространства".

Воспитатель в курсе моих особенностей.

- О... Я отправлю с тобой охранника.

Черт.

Ведёт меня к выходу.

- Спасибо, но я просто на лавочке посижу, у крыльца.

- Марат! Присмотри... - многозначительно.

Та-а-ак... Хочется упереть руки в бока, да мешает трость.

Как только отдаляется звук шагов Аллы, я переспраши-

ваю: - Марат?

- Привет, Яна.

- Ну, отлично! - шиплю я. - Сколько у меня нянек?

- Нет, нянек. Я временно сменил место работы.

- Понятно. Привет папе! - ядовито фыркаю. - А кто ещё сменил место работы? Помимо Миши.

- Пара охранников на КПП. Вот сюда садись, смещает меня. - Там влажно...

- У меня есть ладонь, я потрогаю.

И тут же запинаясь.

- Осторожно, шланг! - подхватывает под локоть, не позволяя загреметь.

С досадой сажусь на лавочку. Уныло веду тростью, пытаюсь понять как идёт шланг, чтобы не запнуться ещё раз.

- Не расстраивайся. Он просто переживает. Я бы тоже переживал.

Рация у Марата шипит:

- Второй этаж, правое крыло, драка.

Вздыхает.

- Иди, я здесь буду.

- Телефон с собой?

- Да.

Дверь закрывается. Я наконец-то чувствую пустоту. Нет никого.

Из упрямства хочется пойти погулять по территории.

Но я хотела позвонить. А при соседках... нет!

- Доктор, - внятно произношу я в микрофон телефона.

Пользоваться телефонной книгой я могу только через голосовой поиск.

- Добрый вечер, Яна.

- Вы не звоните...

Послезавтра мне должны снять повязки, чтобы посмотреть результаты операции. И у меня тикает внутренний таймер, который каждый час ожидания превращает в густую гадкую тревогу.

- Яночка, я застрял в Шри-Ланке, здесь не лётная... Как только я окажусь в России, мы сразу же...

- Мне не снимут повязки?

- Без меня не стоит. Твои глаза - это целое произведение искусства. Давай не будем рисковать с другими врачами? Я хочу присутствовать.

- Ладно. Но я уже должна видеть?

- Твоя сетчатка хорошо себя ведёт. Должна. Но итоговый результат мы все равно сможем оценить только ещё через год. С роговицей сложнее. Но в этот раз и она ведёт себя неплохо. Признаков отторжения нет. Как твоё самочувствие, кстати?

- Нормально.

- Жжение? Зуд? Отек? Жар?

- Нет ничего.

- Я уверен, все будет хорошо в этот раз. Не торопись. Но даже если что-то пойдет не так, мы будем продолжать.

- Ладно.

- Если тебе тревожно, быть может, есть смысл вернуться в больницу.

- О, нет! Спасибо.

Убираю телефон.

Ну вот, пытка нарастающей тревогой продляется.

Встаю, пытаюсь сбросит нервное напряжение прогуливаясь по дорожке. Десять шагов вперёд, десять обратно. Перебираю различные мысли, чтобы отвлечься.

Добби в этот раз не появился...

Эта мысль неожиданно будоражит, отвлекая меня от страхов.

Я прислушиваюсь к ней. Ловлю себя на том, что улыбаюсь.

Он здесь? Присутствие не ощущается. Слышу скрип двери.

- Ян, давай обратно, - зовёт меня Марат.

Послушно возвращаюсь, обходя шланг. В холле у правой стены высокие холодильники. Ася сегодня показывала. Можно взять напитки, йогурты, коктейли...

Открываю дверцу второго. Чувствую спиной чьё-то близкое присутствие. Вдрагиваю и напрягаюсь. Но уже в след мгновение - запах знакомого геля для душа. Макс...

- Проголодалась, Мышка?

Пальцы едва ощутимо скользят по моей талии. Прислушиваюсь ощущению. Покусать или нет? Оно очень тактично.

- Что тебе подать? - интересуется он.

- С малиной есть?

- Йогурт? Сейчас найду...

Оказываюсь в плену его рук, между ним и холодильником.

Дыхание сбивается. Разворачиваюсь. Поднимаю руку, за-

висая пальцами возле его лица.

- Можно?

Хочу "посмотреть" какой он на самом деле.

Ловит мою кисть, прижимая ладонь к губам. Воздух между нами словно нагревается. Я слышу его дыхание, ощущаю его кожей.

Пальцы скользят по моей спине. Мурашки неожиданно идут волной, взрываясь в загривке.

- Холодная... - хрипло.

Дует горячим дыханием на мои пальцы. Спуская мою ладонь к себе на грудь, неожиданно впивается в губы! Ахнув, вспыхиваю от горячего стыда, и тону в неожиданном шокирующем мужском вкусе. Колени подкашиваются. Испугавшись ощущений и возмущаясь его наглости, я, пискнув, резко дергаюсь назад. Врезаюсь спиной в открытый холодильник. Все с грохотом сыпется на меня и мне под ноги.

- Ян! - дергает меня обратно Макс из этого града пластиковых бутылок.

Я наступаю на что-то. Бутылку. Пластик лопается, окатывая вторую мою ногу вязкой холодной жижей.

О-о-о-отлично!!!

Поскальзываюсь на этих йогуртах. Но Шагалов крепко держит за талию. Вытягивает меня еще дальше из эпицентра катастрофы. Охреневая, пытаюсь отдышаться.

- Ты как, Мышка? - настороженно.

- Ты ненормальный?! - в чувствах луплю ему в грудь. - Отпусти немедленно! Наглец...

- А ну-ка руки от неё убрал! - рывкает Марат.

О, господи! Только его не хватало. Сама я справлюсь с этим наглым идиотом!

- Яна?

- Все! - поднимаю успокаивающе руки. - Я рассыпала йогурты... Макс... Пытался помочь.

- Не похоже, - недовольный голос Марата.

- Я напугалась немного. Он неожиданно подошел... - пытаюсь объяснить свою реакцию, которую наверняка и увидел Марат.

- Можно мне из персонала кого-то? Помочь с вещами.

- Сейчас сделаем.

- Иди, Шагалов, иди... - тихо рычу на него.

- Ты хотела йогурт с малиной.

Вкладывает мне в руки.

- Спасибо... - цежу я.

И закатить бы сейчас глаза для выразительности, но мне эта опция к несчастью недоступна.

Ни дня без приключений!

Касаюсь пальцами губ. Горят... А Колени все еще мягкие

и непослушные.

Приплыли.

Глава 7 - Ретроградный меркурий

ЯНА

Одеваюсь с утра на уроки. Каждый день у нас мелкие стычки с соседками.

С утра была очередная. Из-за музыки. Я не хочу слушать их музыку. И по правилам проживания музыку можно слушать только в наушниках, о чем я им вежливо напомнила.

- Съехала бы ты, Албанцева, в другую комнату. Не уживемся! - Гала. - Ты же у нас на особом положении. Попросила бы администрацию.

- Не можешь со мной ужиться, съезжай сама.

- Нет, ну это уже зашквар! - цедит Марика.

Захожу в ванную. Ищу тоник, чтобы протереть лицо, с умыванием пока проблема. Опять стоит не на месте. По запаху определяю, что мой.

Пальцами прикасаюсь к накладкам на глаза. Скорей бы уже! Завтра обещали снять... А теперь опять откладывается.

Перешептываясь, соседки выходят из комнаты. Застегиваю рубашку. Пальцами ощущаю - что-то не так. Провожу ими по пуговицам вверх, вниз... Тревожно прислушиваюсь к ощущениям.

Начинаю себя ощупывать. На плече шов! Подождите, она вывернута, что ли?! Прачка развешивает одежду идеально. Я не прикасалась. Кто её вывернул? Ответ прост - либо Гала,

либо Марика.

Серьезно? Такая вот пакость слепому? Тварюшки...

Оскаливаюсь от гнева и обиды. Я опять ощущаю себя беспомощно и жалко. В носу щиплет.

Так... Соberись тряпка. Не смертельно! Но могли же не только в мелочи напакостить, вот в чем проблема.

Мне надо попросить о помощи? Увы, но - да. Потому что в моей сумочке серьёзные таблетки, как минимум. А если у них совсем плохо с головой, и они подменяют их на что-нибудь? Зря не отдала их Алле! У неё и действительно было бы надёжнее. Сегодня же отдам.

Но своей охране я не звоню. Потому что решила обходиться своими силами. Я звоню Асе.

Меня трясет от чужой подлости.

Через минуту девочки уже у меня.

- Яна, привет, - проходя мимо сжимает на мгновение моё предплечье Рита.

- Привет.

- Ты чего? - настороженный голос Аси.

Нервно встряхиваю кистями, пытаюсь избавиться от нервного тремора.

В двух словах объясняю проблему.

- Эти могли... - вздыхает Агния.

- Ладно, не трясись, разрулим, - Рита грубоватая, но отзывчивая.

Агния говорила, она кикбоксёр.

Слышу, как они открывают мой шкаф.

- Я в ванной всё проверю.

- Где таблетки твои?

- А вообще, надо Аллу просить переселить Яну к нам.

- На моем веку никого не переселяли, - Ритин голос из ванной.

- Но если объяснить ситуацию...

- Со мной все нормально? - касаюсь пальцами гладкой холодной поверхности. Я знаю, здесь зеркало.

Рубашку я уже передела.

Ася дотошно осматривает меня, крутя перед собой.

- В порядке.

- Значит, просто мелкая пакость. Извините за истерику.

- Ничего себе - мелкая!

- Оставим пока все как есть. Если повторится, ну, не знаю тогда...

Из принципа не хочу переселяться! Не хочу сдаваться под их нападками. Скорей бы накладки сняли.

- Ян, давай, поговорим с Аллой?

- Пока не надо.

Голос дрожит от волнения.

Гадко, ужас! Сжимаю горящие щеки.

- В столовую опоздаем, - всовывает мне в руки куртку Рита.

Веду рукой по тумбочке.

- Очки!

Слышу шорохи и суету.

- Упали, видимо. Между тумбочкой и кроватью были, -
вкладывает мне в руки Ася.

Упали, я бы слышала. Я этот звук знаю хорошо.

- Ну да, - Рита с сарказмом. - Все упало. Само. Повышенная сейсмическая активность.

- Пойдёмте...

На уроках меня не отпускает, хочется дать сдачи. Но как? Да и не вывезти мне слепой войну против двух беспринципных тварей.

Поэтому засунь пока свою гордыню поглубже, дорогая! Терпи. Дашь сдачи позже. Когда прозреешь.

Я же прозрею, правда? Обращаюсь наверх с надеждой. Даже, черт с этой сдачей. Просто верните глаза.

Урок подходит к концу, все пишут какую-то короткую контрольную. А я просто сижу, жду. Меня потом проэкзаменуют устно.

- Сдаём работы.

Вокруг шёпот и движения.

- Ян... - чувствую, как едва ощутимо гладит пальцем по позвоночнику.

- Макс, не трогай меня, - шиплю на него тихо.

Звенит звонок.

- Не злись, Мышка, - подергивает чуть-чуть за косу.

- Макс!

На негативных эмоциях от произошедшего утром и пере-

живаниях получается очень резко.

- Шагалов, ты тупой или глухой? - неожиданно прорезается голос у моего соседа. Антон, кажется так называл его преподаватель.

Вздрагиваю.

- Че-го? - задиристо фыркает Макс.

- Отколись!

- Иди сюда!

Голоса низкие, агрессивные...

Все приходит в движение! Я сжимаюсь от всплеска адреналина, словно потолок обрушится мне на голову. Парты съезжают с мест. Что-то летит на пол. Кто-то из девочек вскрикивает.

- Хватит, хватит!!! - испуганно развожу руки в стороны.

Одна натывается на руку соседа. Хватаю покрепче.

- Антон!

Застывает.

- Макс! Не надо.

Меня за руки вытягивают из-за стола девочки, ругая мальчишек. Гам, крик... Голос преподавателя.

- Макс, ты где?! - протягиваю я вперёд руку.

Все замолкают. Его горячие пальцы сплетаются с моими. Мы молча стоим в полной тишине.

- Это все ретроградный меркурий! - нервно улыбаясь, пытаюсь пошутить я. - Все психи в активной фазе, да Шагалов?

Кто-то хихикает.

- Если сейчас спокойно разойдетесь, - сделаю вид, что ничего не видел, - обещает физик.

И надутый адреналином шар вдруг начинает сдуваться.

Кто-то опять смеется, кто-то болтает. Макс собирает мои вещи.

- Провожу тебя, ладно, Мышка?

- Угу...

Горячие мальчики.

Глава 8 - Похищение

МАКС

На выезде из школы небольшая пробка. Не разъехались две тачки, заблокировав остальных.

- Василий Петрович, можно я поведу?

- Не здесь, Максим.

- Да, ладно, у меня же есть права. Я хорошо вожу.

- Но в силу они вступают только с твоих восемнадцати.

- Ну и что?

- Слишком много людей. Въедем в коттеджный посёлок, пушу за руль.

- Там я с тринадцати вожу, это уже неинтересно.

- Нет, Максим.

Закатываю глаза. Можно подумать, когда мне исполнится восемнадцать, людей станет меньше. Что за бред?

Сегодня день рождения у Маши, сестрёнки моей, будет праздничный ужин и родители настойчиво попросили быть.

Открываю окно. Дождь моросит. Пока всё стоит, водитель сбегает, прихватив пачку сигарет. Курилка не близко и скрыта от глаз дополнительным забором. Смотрю ему в спину. Скучая, в сумерках разглядываю другие тачки.

Яна! Под зонтиком с тем самым "тепленьким" возле лавочки, недалеко от меня.

Что за фигня, а? Выхожу из тачки, не торопясь иду в их

сторону.

- Не хочу я туда ехать! Просто отвези меня домой.

- Не могу я... - морщится он. - Ты же всё понимаешь.

- Тогда - не поеду, - капризно. - Неужели нельзя пару часов для меня выделить?! И как-то нормально провести время?

Отворачивается от него.

Не догоняю, между ними реально есть что-то?!

- Ян, детка, давай без капризов, а? - обходит с зонтиком, снова вставая к ней лицом.

Э, какая она тебе "детка"?

Мышка недовольно сопит.

- Ну ладно тебе, - на мгновение приобнимает её за плечи.

- Пойдём.

- Я кофе допью, - взмахивает она бумажным стаканом.

- Окей, подожди меня здесь, я за машиной. Никуда не уходи. Плотнo тачки стоят. Быстро не развернуться.

Отдает ей в руки зонт.

Не хочешь с ним ехать, Мышка? Это правильно. Нехрен!

Веду рукой по влажным волосам, стряхиваю капли. Смотрю на Яну. От мысли, что этот олень в форме по-хозяйски распускает лапы, меня переворачивает от бешенства. Роман с персоналом? Реально? Ты чего, Мышь моя, двинулась? Хрень какая-то! Когда бы она успела? За неделю?

Машины наконец-то начинают двигаться. Стоящая за нашей мерцает фарами.

Надо её похитить! "И как-то нормально провести время!"

Улыбаюсь этой идее. Адреналин окатывает волной, от азарта легкий мандраж. Короче, у нас свидание, Мышка, смирись.

Вспоминаю, как он придерживал её за локоть. Решительно делаю шаг ближе и перехватывая зонт, также беру её. Тяну к машине. Послушно идёт рядом.

А меня колбасит, трындец просто!

Это похищение, Шагалов. Похищение слепой несовершеннолетней девочки, на секундочку. Ой, да ладно! Подумаешь...

Открываю ей дверь, и, придерживая, помогаю сесть на переднее сиденье. Поправляю её длинный стильный плащ с белыми чайками. Бросаю взгляд на массивные ботинки с рельефной подошвой. Темные огромные очки. Прикольная такая "Матрица"...

- Миш... - протягивает мне пустой стакан.

Улыбнувшись, забираю. Захлопнув её дверь, закидываю его трехметровым в урну.

- Поехали!

Тачка, стоящая за нами, сигналиит.

Быстро сажусь за руль, поворачиваю ключ зажигания и давлю на газ, выезжая за ворота.

Яна ведёт пальцами по сиденью сбоку. Потом по панели. Затем громко глубоко вдыхает.

- Машина другая... Табаком пахнет... Миш?

Сжимаю её кисть, чтобы не напугалась. Застывает.

- Миша сегодня отдыхает, я тебя немножечко украл.
- Макс?! - вздрагивает она, выдергивая руку.
- Не шуми, ладно? Мы просто покатаемся, в кафешке посидим, погуляем, а потом я отвезу тебя домой.
- Оборзел, Шагалов?? - открывает она шокированно рот.
- Ты хоть понимаешь, что сейчас начнется Армагеддон?!
- Нет, не начнется. Тебе сейчас позвонит твой Миша, - морщусь я.

Её телефон тут же начинает трезвонить.

- Вот! А ты ему скажешь, что решила остаться в школе. И все! Ну давай, Мышонок! Приключение! - с энтузиазмом уговариваю её я. - Когда у тебя последний раз было приличное приключение со знаком плюс?

Нервно стучит ноготками по звонящему телефону.

- Я приглашаю тебя на свидание, Албанцева. Отказы не принимаются.

- Ты обещаешь знак плюс и вести себя прилично?

- Ну я же твой Добби, - смеюсь я. - Давай! Круто будет!

Медленно выдыхает. Отвечает на вызов.

- Миш, я в порядке, - сразу начинает она. - Нет! Нет!! Я с одноклассником... ушла. Все в порядке. Мы общаемся просто. Гуляем. Точно, да. Нет... Забери меня утром, со школы и все. Хочу остаться сегодня.

Что-то ещё говорит.

- Мы тусуемся до утра? - уточняю я.

Скидывает вызов.

- Нет! Мы попьем кофе, и ты вернешь меня в школу.

- Как скучно. Давай так... Мы тусуемся, пока ты не скажешь "стоп". Но "стоп" ты говоришь только, если заскучаешь, м?

Улыбается...

И мне хочется, как спаниелю радостно нарезать вокруг неё несколько кругов.

Мой токсик улыбается, вау! Любуюсь на ее красивые зубки. Клыки чуть удлинённые и острые. Хищница...

- Ну??

- Ладно. Попробуем. Но ещё я говорю "стоп", если ты пугаешь меня или наглеешь?

- Это ты про поцелуй?

- Да!

- Какая жадная девочка, - возмущаюсь я. - Окей, но если наш вечер пройдет безупречно, то в конце ты целуешь меня сама.

- Эй!

- Да! И соглашаешься на еще одно приключение. Честный договор, Мышка!

Ну? Да? Да?!

- Договорились, - морщит нос.

Да!!!

Нарезаю довольным псом ещё несколько вымышленных кругов вокруг этой недотроги.

- У тебя хоть права-то есть, Шагалов, или приключение

уже в разгаре? - с сарказмом.

- Есть... Но ты пристегнись, Ценный груз.

Не спеша, аккуратно веду тачку. Это далеко не первый мой "угон". Родоки обычно не сильно истерят.

Дотягиваюсь до её руки, сплетая, наши пальцы. Круто...

Глава 9 - Гнёздышко

ЯНА

Когда я последний раз гуляла с мальчиком, не считая брата? Да, никогда, кажется.

Где мы?

Приобняв за талию, Макс не спеша ведёт меня куда-то.

- Не замерзла?

Температура немного упала, но зато дождь закончился.

- Прохладно.

Притормаживает, чувствую, как обматывает мою шею чем-то мягким.

- Шарф. Так лучше?

- Спасибо.

- Спасибо много, Мышка, хватит поцелуя!

- Обойдешься пока, - усмехаюсь я. - Вымогатель.

- Осторожно, ступеньки.

Мы поднимаемся, спускаемся... Я слышу плеск воды. Голоса людей. Музыка какая-то... Скрип. С кем-то шоркаемся по дороге рукавами. Чувствую, что людей вокруг много. И какая-то праздничная или радостная атмосфера.

Крепко держа меня за руку, Макс покупает билеты.

- Макс?

- Идем, идем...

Мы заходим на какой-то, судя по звуку и тому, как пружинит

жинит поверхность, деревянный настил.

- Держись... - ставит мои кисти на холодные вертикальные прутья. - Шаг вперед, я ловлю тебя.

- Что это?

- Доверься мне. Ты же летучая мышка? Мы будем летать. За талию втягивает между прутьями, за которые я держусь.

- Отпускайся.

Вскрикнув, перехватываюсь за него. Потому что поверхность, на которой я теперь стою, двигается.

- Держу тебя... - шепчет мне в ухо. - Садись.

Усаживает меня, и садится сам, обнимая сзади.

- А можно нам ещё плед и два стакана кофе?

- Есть только какао.

- Давайте какао, главное, чтобы горячий.

И через минуту я укутана, в руке горячий стакан.

Платформа под нами медленно движется. Положение тела в пространстве меняется. Низ моего живота ритмично сжимается, улавливая это движение.

- Качели?

- Угадала.

- Лодочки? - дотягиваюсь до строп пальцами.

- Здесь их называют "гнездышки". Из-за круглой формы, наверное. Мы с тобой в гнездышке, Мышка! Пей какао...

Расслабляясь, ложусь на его грудь спиной. Он держит меня за талию, сжимая мои бедра своими.

Движение становится чуть осязательнее. Я чувствую полёт. Поток ветра бьет в лицо.

Когда-то, в другой жизни, очень давно я любила качели. Внутри вибрирует от ярких ощущений.

Холодный нос Макса трется об мой висок. Прикусывает губами краешек уха. Сжимаю колени от слишком острых ощущений, мурашки бегут по спине. Ощущение оглушает. Уворачиваюсь!

И мы летим в обратную сторону. Рефлекторно, хватаюсь руками за его бедра. Через минуту привыкаю к этому ощущению падения вниз.

- Идеально?

- Прикольно, - снисходительно киваю я.

- Целоваться будем?... - шепчет он.

Губы горят.

Его пальцы скользят по моему подбородку. Чуть осязательно вынуждает повернуть к нему лицо. Моё дыхание срывается, в груди сжимается.

Смущаясь, начинаю хихикать, вырывая подбородок из его пальцев.

- Рано, Шагалав! Быть может ты испортишь окончание вечера.

Цокнув, с рычанием вцепляется зубами в краешек моего уха.

С писком дергаюсь от чувственного взрыва, втрамбовывает меня обратно.

- Сиди!

Какао заканчивается, качели немного замедляются.

Мы греем руки, изучая ладони друг друга пальцами.

Макс включает музыку на телефоне, один наушник вставляет мне в ухо. Второй, наверное, - себе.

Я "смотрю" вверх, задирая лицо и скользя по его плечу затылком. Голова моя кружится. В груди парит, в животе сжимается на каждый полёт качелей вниз. Щекой чувствую, как он улыбается.

Становится еще прохладней.

- Который час?

- Забудь. Я отменил время.

Качели останавливаются.

Мы гуляем, держась за руки, едим хот-доги.

Я пишу от огромной порции горчицы, трясая от нестерпимых ощущений пальцами

- Черт... Жесть!

Он смеется надо мной.

Чувствую, как на глазах выделяются слезы от острого. А мне нельзя плакать! Веки склеены специальным антисептическим гелем. Мочить нежелательно.

Плевать! Завтра все равно на перевязку. Не хочется думать о своих слабостях, когда у меня "приключение".

- Все, я больше не могу, - отдаю ему хот-дог.

- Слабачка! - доедает остатки моего, аппетитно причмокивая.

- Я чистая?

- Неа.

Неожиданно прикасается к моей нижней губе. И только через мгновение я понимаю, что - губами! Замираю. Облизывает. От горячего ощущения я пьянею, не успевая никак среагировать. Тут же отстраняется. Потом вытирает пальцем.

- Вот теперь нормально, - как ни в чем не бывало.

А я, застывшая и растерянная, стою снова статуей от его наглостей. И только открываю рот, чтобы высказать своё возмущение, как он перебивает.

- Ой, блин! - с досадой. - У Маши днюха сегодня! Из головы вылетело.

- Маши? - настороженно переспрашиваю, неприятное чувство неуверенности скребет под ребрами.

Это напоминает мне что вокруг, вообще-то, полно полноценных девочек. А он возится со мной.

- Сестернка моя младшая. Поехали!

- Куда?

- Поздравим, подарим что-нибудь.

- Домой к тебе?

- Ага.

- Ой, нет, я пас.

С ним - расслабилась, да. Но в компанию других людей не готова.

- Прекрати, трусиха. Там мои родители и гости. Ничего я

с тобой не сделаю.

Он немного неправильно интерпретирует мой страх. Если честно, об этом я даже не подумала, что он может как-то обидеть меня, воспользовавшись беспомощностью.

- Макс, ты завези меня, ладно? В школу. Или такси можно вызвать.

- Ну, ага. Еще я тебя слепую на такси с непонятными водителями не отправлял.

"Слепую" от него звучит не обидно. Звучит, как забота. И меня даже не дёргает.

- Макс, я не хочу ехать.

- Ян, ну я же не отморозок, ты чего? - возмущенно.

- Не поэтому. Я не хочу знакомиться с родителями и гостями, - вздыхаю я.

- Если честно, я и не планирую тебя с ними знакомить.

- Мм, - понимающе мычу я, нифига не понимая.

- Я же тачку угнал, начнется лекция. Понимаешь?

- Аа.

- Батя ключи отберёт, а у нас сегодня ещё развлекательная программа! Давай, на минуту заскочим. Быстренько поздравлю сестру и свалим?

- Окей.

Глава 10 - А кто у нас папа?

МАКС

Мы едем мимо горящих городских витрин, это красиво и драйвово, мне очень жаль, что она не видит этого.

- Мышка, а кто тебе этот "Тёпленький"?

- Вопрос снимается, - морщит нос.

- Ян, - тяжелею я, теряя настроение, рефлекторно жму на газ, выплескивая агрессию. - Парень твой?

Отрицательно качает головой. Ладно... живи пока, Мышка!

- А парень есть?

- А ты как думаешь? - с вызовом в голосе, поправляет очки.

- Если это отсылка к тому, что ты не видишь, то не прокатывает. Глаза, конечно, зеркало души, но далеко не базовая вещь в отношениях. Ну... ты понимаешь, о чем я.

- Так... так... так! И какая же базовая, господин Шагалов? - с сарказмом.

Я смеюсь, качая головой.

- Скажи раз уж заикнулся!

- Ой, всё, Албанцева! - закатываю я глаза. - Большая и чистая душа!

Теперь она ухмыляется, качая головой.

- Я уже говорила, что ты идиот?

- Но веселый хотя бы?
- Это бесспорно!
- Без чего, прости? - шучу я.

Выхватываю по бедру.

- Ау! Аккуратнее. Попадешь с дуру в мою "большую и чистую", я в болевом шоке все тачки на дороге соберу!

- Пошляк...

- Но ты меня прощаешь, м?

Аккуратно сжимаю ее бедро. Тут же выхватываю по обнаглевшим лапам.

- Смотри на дорогу, некрасивый мальчик!

- Начинается! - фыркаю я.

Но как не пытается быть строгой, губы все равно чуть заметно улыбаются.

- Я всё вижу Албанцева, покажи зубки.

Агрессивно щелкает на меня зубами. Смеюсь, сворачиваю на нашу улицу.

- Приехали.

Но из машины выходить не тороплюсь. Мне адски хочется увидеть её глаза. До сосущего ощущения в солнечном сплетении. Мне кажется, они пронзительные и зеленые.

- Ты зеленоглазая?

- Да. А ты?

- Сероглазый.

Наши телефоны периодически звонят, мы поставили их на беззвучку.

Я заглядываю в телефон Яны.

- Мышка, написано "папа".

- Ладно, дай мне.

Вкладываю в руки. Пальчики слепо скользят по экрану.

- Слушаю.

Вижу, как её губы сжимаются в линию. Слов не разобрать, но тирада звучит внушительная.

- Пап. Извини, что ответила не сразу. Я в школе. Я гуляю с друзьями, окей? Не надо вот это всё. Не дергай персонал и меня!

Опять выслушивает в трубке.

- Значит, у тебя глючит твоя программа. Вот, я ответила, я в порядке. Я в безопасности. Мне не тринадцать лет. Немного свободного пространства, окей? Перед сном позвоню.

Скидывает вызов.

- Потерял?

- Аха.

Экран на её телефоне снова мерцает.

- Он опять звонит.

Скидывает вызов, убирает телефон в карман.

- Посидишь пять минут?

- Макс, - кусает губы. - Мне нужно в туалет, в общем.

- Мм... Ну, окей. Пойдём.

- Черт. Неудобно как!

- Пф! - вытягиваю её из машины.

Прихватываю из машины коробку со слайм-конструкто-

ром. Родоки отказываются на отрез покупать Маруське эти разноцветные "сопли", боясь, что она испортит новую итальянскую мебель в своей детской. А она так выпрашивала... Почистят свою мебель, короче!

Открываю дверь магнитным ключом. С другой стороны дома шумно, много света от прожекторов, слышны громкие задорные голоса аниматоров.

Открываю дверь в сауну.

- Сюда. Не шуми, - шепчу ей на ушко.

Нас вряд ли кто-то услышит. Но мне просто кайфово, как она сжимается, когда я касаюсь её чувствительного тонкого ушка губами. Это так остро... Почти как настоящие ласки. И по себе знаю, что ощущения ничуть не уступают более откровенным прикосновениям.

- Пахнет... Деревом.

- Это сауна.

Включаю ей свет в ванной комнате.

- Разберешься? Слева раковина, прямо - трон!

- Шагалов, ты идиот! - хихикает она. - Кыш!

Выталкивает меня за дверь и закрывает её. Слышу, как опять говорит по телефону.

Через чёрный вход захожу в дом.

- Максим? - удивленно смотрит на меня наш повар, колдующий над огромным тортом.

- Тсс! - прижимаю палец к губам.

Бегом поднимаюсь на второй этаж, оставляю на подушке

у сестры коробку. Рисую на ней смайлик и пишу своё имя. Выглядываю в окно. Мама уговаривает ревущую Машу идти спать.

Иди, иди, дурёха! Тут полночи можно возиться со слаймами, пока они там догуливают твой день рождения.

Сбегаю вниз. Улыбаясь, ворую у повара из-под носа розетку с десертом.

Возвращаюсь к моей мышке.

- Макс?.. - растерянно протягивает руку вперёд Яна, стоя возле двери в ванную.

- Я здесь, мой чёрный плащ, - сгребая её в объятия сзади.

- Дурак! Напугал!

- Ччч... Я тебе вкусняшек принес. В клуб поедem? Хочу с тобой потанцевать.

- В клуб? Никогда не была в клубе. Разве нас пустят?

- Это мои заботы.

- А как же школа? Я же не могу приехать ночью.

- Забей! Потусуемcя часов до четырех, потом разложим сиденья, поспим в тачке до семи и вернемся как ни в чем не бывало с утра.

Вообще там и чилауты есть. Можно снять...

- Приключение, помнишь? - уговариваю ее я. - Мы всегда с друзьями делаем так!

На самом деле, читай: пару раз прокатывало.

- Ты чего загрустила? Не хочешь?

- Хочу... - неуверенно.

- Тогда - едем!

Да! Мне очень хочется её развлечь. И совершенно не хочется отпускать.

Цветные и неоновые лучи "режут" толпу. Басы бьют в грудную клетку, как в барабан. Это пьянит!

Но на танцполе для моей Мышки слишком громко. Это её дезориентирует и, чувствую, что пугает, зажимает... Её кисть крепко сжимает моё предплечье. Обнимаю сзади, стараясь окружить своим присутствием.

Я же рядом, расслабься!

Пробую увлечь в пульсацию толпы, но стоит только на мгновение оторваться, как она замирает.

Пытаюсь почувствовать, как чувствует она, закрываю глаза, прижимаясь к ней. И первый же толчок в плечо, полностью выбивает, заставляя распахнуть глаза и сориентироваться. А она не может распахнуть.

Тесно. Кто-то периодически толкает, протискивается.

Ладно, не всё сразу. Касаюсь губами к её ушка.

- Пойдём в чилаут-зону?

Кивает.

Как только мы выходим из зоны громкого музла, с облегчением выдыхает.

- Громкая музыка не моё, наверное. Извини.

- Не понравилось?

- Когда нет зрения, слух даёт тебе возможность частично ориентироваться в пространстве. Меня немного напугала

потеря последней ориентации.

- Да, я понял. Не парься. Мы и наверху неплохо потусуемся.

- Макс, привет, - проходя мимо, мурлыкают знакомые тёлочки, ревниво с недоумением поглядывая на Яну.

- Привет, - прижимая за плечо крепче, провожу её мимо.

Она немного не пишется в местный стиль. Девочки здесь в откровенных коктейльных платьях, буфера навывают, каблук практически стрип. Яна - в кожаных брюках, ботинках на платформе и черном гольфе без рукавов с белой абстракцией. Шикарная и стильная, на самом деле. Но закрытая. Обнимаю, глажу по плечу.

- Ты часто бываешь здесь?

- Не редко. Это клуб моего двоюродного брата.

Мы садимся на диванчик. Нам приносят меню.

- Кушать хочешь?

- Нет. Я хочу пить.

- Иди сюда, моя прелесть, я тебе почитаю меню.

Оперевшись на спинку, заваливаю её на себя спиной. Немного препирательств, и она сдаётся.

- Ян... - трюсь носом об ушко, рисуя пальцами восьмёрку на животе. - Дай губки...

Шлепок по бедру.

- Меню читай.

- Так нечестно, - хныкаю я. - Мне необходимо топливо. Сдавайся, Албанцева!

За подбородок, поднимаю её лицо. Целую в нос.

- Только попробуй, - улыбается она.

- Вот это попробовать? - не позволяя ей увернуться, прикусываю ее верхнюю губку. Она чуть более выражена по сравнению с нижней. Это придает чувственности и просто сносит башню!

Пища, съезжает по мне вниз, оказываясь головой на колесах.

Ла-а-адно...

Читая меню, перебираю её длинные волосы.

- Вот, с мятой и кокосом прикольный, - сватаю ей коктейли. - Или цитрусовый? Со жженным сахаром?

- Давай, цитрусовый.

Делаю заказ.

- Макс! - ощупывает она карманы. - Я кажется оставила свой телефон в плаще.

- А браслет?

- Разрядился сегодня. Зарядное дома.

- Сходить, забрать телефон?

- Да.

Уже поднявшись, ловлю себя на том, что страшно её оставлять одну. Вдруг что-то... Публика здесь в разной кондиции.

Надеюсь, обойдется без эксцессов!

- Веди себя смирно, - целую в макушку. - К мужикам не приставай! Они все сволочи, только я один приличный.

- Шагалов... - хихикает, пытаясь поймать меня за ухо.
Выворачиваюсь.

- К девочкам тоже не советую. Они тебя плохому научат.
А я сам претендую - научить. Ни с кем, никуда! Жди меня.

У лестницы, засомневавшись, прошу охранника пригладить за девушкой.

Обшариваю её карманы в плаще. Телефона нет. Заведение дорогое, везде камеры, здесь из карманов не таскают. Тем более, что деньги на месте - несколько одинаковых купюр.

Может, в машине выронила?

Но идти на стоянку - это долго. А мой пульс учащается с каждой минутой, которую она там сидит одна, без меня, без телефона...

Нет.

- Макс! Шагалов!

Знакомые парни. Здравуемся за руку.

- Давай к нам?

- Я не один! - перекрикиваю музыку, мы у самых колонок.

- Вместе давайте.

Отрицательно качаю головой.

- Не в этот раз.

Не хочу "разбавлять" и отвлекаться от неё. Мне обещан поцелуй, в конце концов! И если мы будем одни, есть шанс затянуть и углубить это приключение.

Забегаю обратно наверх. Падаю к ней на диванчик. Настороженно напрягается. Мне хочется поиграться. Молча заби-

раю её кисть в руки. Дергается. Не отпускаю.

Ну, давай... Узнай меня!

Глажу пальцем ладошку. Заправляю белую прядь волос за ушко. Обвожу его по дуге пальцем.

- Макс?... - растерянно.

Тянет в мою сторону раскрытую ладонь.

Прикладываю свою. Пульсирует и покалывает!

- Я знаю, что это ты, - прикусывает губу.

- Откуда?! - грозно рычу я, затискивая ее. - Может, это олень какой-нибудь оборзел!

- Стой... Стоп... Хватит! Макс! - смеюсь и отбиваясь, выкручивается из моих рук.

Втягиваю её верхом на себя. Замираем, тяжело дыша друг другу в губы. Мои глаза закрываются. И теперь пульсирует все, как мгновение назад - ладонь. Наши носы соприкасаются.

- Ну? - шепчу я, сжимая тонкую талию.

Её пальчики невесомо начинают обрисовывать моё лицо.

- Что это? - неощутимо касается ещё незажившей заклеенной сверху губы.

- Разбита... - хриплю я, тяжело сглатывая. - На спарринге.

- Больно?

- Ну, Ян, - клянчу, задыхаясь. - Мне не там больно. Иди ко мне...

В ушах долбит пульс, горло сжимается. Меня уносит от предвкушения так, что я глохну и перестаю слышать музыку.

- Яночка... - добираюсь пальцами до полоски её кожи на поясице.

Горячие губы прижимаются к моим.

Да-да-да! Это такой космос!

Я срываюсь, подхватывая её рукой за затылок и переставая соображать - кто мы, где мы...

Все словно взрывается и остаемся только мы. А вокруг и правда словно все взрывается и ломается. Музыки нет, крики, шум, грохот. И уже в следующее мгновение, Яну срывают с моих коленей.

В шоке оглядываю беспредел. ОМОН...

Её держит за талию, прижимая к себе какой-то кабан в балаклаве.

- Эй! Отпустил! - дергаюсь к нему.

Мне заламывают руки, укладываю мордой в пол.

Что за облава?! Здесь сроду не было такого! Перепугают её сволочи!

- Яна!

- Лежать!

Наконец-то наступает тишина.

- Папа! - рывкает Албанцева. - Я знаю, что ты здесь!

- А почему я здесь, а? - слышу тяжелую быструю поступь.

- В своё рабочее время, твою мать?! - рычит он зло. - Где твой телефон?!

- Оставила где-то... - виновато.

- Где-то? В сауне, Яна, в сауне! В чужой сауне, - цедит он

едва слышно.

О, фак!

- Ты катаешься в тачке по городу с пацаном без прав, сбежала из школы, ты в себе вообще?! Ты трезва?

- Ну конечно...

- Головой не билась, нет? А то, может, отбила голову-то, принцесса? - ядовито.

Я узнаю токсичные интонации в его голосе. Точно "папа"!

- Уведите её.

- А этого?

- Не трогайте никого! - требует рассерженно Яна. - Я сама сюда пришла. Никто не виноват!

- Отпускай всех. Уходим.

Слышу удаляющиеся шаги. Мне все также жестко держат руку в захвате.

- Отпускай уже! - психую я.

Мужик отталкивает меня от себя. Разворачиваюсь. Тоже в балаклаве. Нашивки какие-то непонятные.

- К Албанцевой больше не приближайся, - жёстко.

- А это кто приказывает? - оскаливаюсь я, растирая вывихнутое плечо.

- Это я советую, Шагалов.

Смотрю ему в глаза. Я же тебя знаю! Тот самый охранник, который вмешался, когда мы обрушили внутренности холодильника. Марат? Или как его там?

Охренеть... Ну и чья ты принцесса, Албанцева? Кто у нас

папа?

Глава 11 - Разбор ночных полётов

МАКС

Утром возвращаюсь домой. Надо сдаваться. Двор разворочен. Нехило они погуляли...

Клининг убирает последствия праздника.

Поднимаюсь в кабинет в отцу. Он, кивая мне на стул, продолжает говорить по телефону.

- Представляешь?! Я чуть не поседел. "СОБР" ввалился в полном маскараде. Всех положили... Никто мне не отчитывался, Иван! О чем ты говоришь?! Один в костюме посветил корочками ОБЭП. Я после этой волшебной аббревиатуры вообще ослеп, и фамилию не разглядел. Хорошо хоть женщин не тронули.

ОБЭП? Экономические преступления? Отец боится этой конторы. Дед был бандитом. Состояние у нас сомнительными средствами сколоченно. Отец много лет пытается перевести все в легал, но до сих пор ни два, ни полтора.

- Сын, дочку чью-то увез, да. Мозгов-то нет до сих пор. Её и искали. Узнай там что к чему, будь другом. Вроде бы замяли, но мало ли.

Скидывает вызов.

- Ключи, - требует отец.

Шлепаю связкой по столу.

- Ты идиот?! - взрывается он.

Молча пялюсь в стену.

- Макс, ты достал со своими выходками. Я тебе и так спускаю с рук... Но это уже край! Что за девочку ты похитил?

- Я не похищал.

- Просто так у нас весь дом маски-шоу перевернули?!

- ОБЭП?..

- Да я чуть инфаркт не отхватил! Ты понимаешь, что часть денежных оборотов идут по нелегальным каналам?! Что если они просто копнут из принципа мы останемся нищими, и я сяду! Ты же уже должен соображать!

- Маруську напугали?

- Слава Богу, этот драный телефон они нашли раньше, чем добрались до её комнаты! Ты что творишь вообще?!

- Не, пап... Это ты творишь. Если мы боимся, что кто-то копнёт и ты сядешь, а у нас отберут всё, то творишь ты! А я всего лишь с девчонкой покатался.

- Ты меня учить будешь?! - разъяряется отец. - Карту на стол!

Шлепаю рядом с ключами кредиткой.

- Других аргументов нет?

- Есть и другие Максим. Ещё раз организуешь мне проблемы с этой девкой, вылетишь из "Швейцарии" и поедешь в военнизированный спортивный интернат, в Крым.

- Иди нахрен, никуда я не поеду!

- Пошел вон!

Вылетаю из кабинета. На кухне из крана наливаю в стакан

воду. Мама откладывает телефон в сторону.

- Макс...

- Ну ты ещё давай, включись в воспитательный процесс.

- Макс! Не смей со мной так разговаривать.

Выдерживает паузу.

- Посмотри...

Разворачивает телефон экраном ко мне. Вглядываюсь.

- Что это?

- Мэрс серии R231. Кабриолет с прозрачной панорамной крышей, уникальный стайлинг... Мультиконтур...

Вау, какой!

- Ну крутой и что?

- Тебе скоро восемнадцать, мы с папой думаем про подарок. Как тебе?

Поджимаю губы. Да это мечта идиота, просто! Но скакать от радости не спешу.

- Вижу, что нравится. В общем, Максимка... Ты не расстраиваешь нас, а мы - тебя. Мы поняли друг друга?

Молча отворачиваюсь. Это всегда так. Чуть что, отец угрожает, а мама покупает. Достало...

Но тачка, конечно, нереальная. Это нечестно!

- Ещё раз принесешь в дом какую-нибудь гадость, вместо тачки на восемнадцатилетие получишь велосипед. Это касается не только девок, но и слаймов.

- Яна - не девка!

Ухожу к себе, расстроено падая лицом в подушку.

Телефон Мышки недоступен. В школу, говорят, не вернулась. Тоже, наверное, отхватила.

Слышу топот ног. Маруська запрыгивает на спину.

- Максимус!

- Привет... - бубню я в подушку.

- Покатай меня.

- Нет.

- Папа наругал?

Перекаत्याюсь, медленно заваливая её на бок. Присаживаюсь.

- Эй! А где волосы твои?! - взъерошиваю короткие неровные кудряшки.

Вздыхает.

- Я уснула со слаймом. Он весь запутался в волосах. Побоялась, что мама тебя наругает и обстригла. А мама все равно тебя ругала. Говорила - "гаденыш". И всю коробку выкинула. А папа говорил - "бестолочь". А я плакала...

- Прости! - закатываю я глаза.

Так себе была идея.

- Отрастут! - машет рукой. - А Валентина Ванна, - это её нянька, - говорила ночью девочку искали, которую ты увез.

- Угу...

- А зачем ты её увез?

- Мы просто хотели погулять.

Откуда я мог знать?!

Спускаюсь вниз.

- Мне в школу надо, - смотрю исподлобья на отца.

- Пару дней проведешь дома. Починишь двери в сауне, приведешь в порядок растоптанные клумбы. Подумаешь над своим поведением. Потом - посмотрим.

- Ясно...

- Инструменты в сарае, можешь приступать, - не глядя на меня.

- Я не умею.

- Научишься! - рявкает. - А то я смотрю многому уже научился. Да не тому.

Закатывая глаза, молча выхожу во двор. Осматриваю дверь. Петли погнуты. Включаю ролик на телефоне, что с этим, вообще делают. Морщась, смотрю. Ооо... Ну, я влип! Шуруповерт? У меня же "лапки". Они только лапают на пятачок, остальное - мимо! Ладно, попробую. Куда деваться...

Глава 12 - Дочь полковника

ЯНА

Отец заирает у меня градусник.

- Тридцать семь и восемь. Добегалась? - меряет шагами комнату отец. - Стоило оно того?

- Я не могу заболеть. Я пью антибиотики, противовирусные, противогрибковые... - с досадой вздыхаю я. - Чего я только не пью. Это просто...

- Просто? Температура у тебя, Яна! - в тихом бешенстве. - Я тебе где доноров должен брать? Отстреливать?

- Если это отторжение тканей, - вздыхаю я, - то точно не потому что я зашла в клуб, папа! И из-за поцелуя оно тоже не случается.

- Помолчи! Об этом мы ещё поговорим.

Прислушиваюсь к своим ощущениям. Я знаю, как ощущается отторжение. Глаза горят, зудят... Этих ощущений нет. И я пытаюсь не паниковать.

- Миша, вызови нашего врача.

- Он не в России, - вздыхаю я.

- Ах, да. Вызывай, значит, "лабораторию" пусть берут кровь.

Скорая приезжает быстро. Морщусь от прокола. Пахнет спиртом... Все молчат. Только медсестра тихо комментирует мне, что делает, чтобы я не дергалась.

Снимает накладки, обрабатывает мои закрытые глаза антибактериальной мазью. Лепит новые.

- Сама не снимай.

- Я помню.

- В пятницу планово будем снимать, когда Пётр Семенович вернется.

- Когда будут анализы? - уточняет отец.

- Через несколько часов, товарищ полковник.

До утра мы ждем результаты анализов. Отец работает на планшете.

Миша уснул на кресле. Я слышу, как он равномерно сопит.

Миша мой двоюродный брат, ну и "личный состав" отца. Личный состав - двенадцать человек. Я с ними лет уже семь. Как отца назначили на должность. И периодически посыпались угрозы. Пару лет проучилась в Лондоне под другой фамилией. Но... Отцу проще контролировать все в России, чем в другой стране. И, после очередной угрозы, он вернул меня домой.

Тихо лежу за спиной у отца на диване. Он ещё не высказал мне ничего, и я жду. Он всегда так. Долго молчит сначала, а потом взрывается.

И сейчас опять так. Внезапно.

- Где твои мозги?!

- На месте. Не ори.

- С кем ты поехала?! Ты его знать не знаешь!

- Ну ты то уже знаешь, да? - с сарказмом фыркаю я.

- А я знаю! Дал бы тебе почитать! Так нечем... Мозгов-то, оказывается, нет.

Слышу шелест рассыпающихся листов.

- Рецидивист?

- Поюмори мне ещё!

- Да ему семнадцать, пап! Он одноклассник мой.

- Восемь приводов за последние полгода! Авария, угон, драка, пьяный беспредел в стрип-баре!

Черт... Ну ты даешь, Добби!

- Мне кажется, ты сильно преувеличиваешь. Если бы это было так, он бы уже сидел.

- Несколько раз из ментовки выкупали твоего принца. Нормальный пацан, как считаешь?!

Молчу. Что тут скажешь?

- Девок может всех его тебе зачитать?! Пару листов точно наберется!

- Спасибо, не надо.

- А что так?! Пополнила уже список?

- Хватит!

- Отца бы постеснялась! - цокает он рассерженно. - Я ему язык вырву, если ещё раз в тебя засунет.

- Обязательно при Мише это?!

- Ты при всем взводе на нём верхом сидела, если вдруг ты запомнявала! Ничего, не смущалась!

- Я тебя туда не звала! У меня все было нормально! Это

моё личное!

- Личное?! В публичном месте у тебя личное? Личное у тебя будет после восемнадцати, ясно?! И то - посмотрим. Ты - дочь полковника, а не девка какая-то, ясно?

- Как банально...

- Молчать!

- Пф! Я тебе не личный состав, а дочь. Мне так рот не закрыть.

- Ничего, посидишь дома, переосмыслишь свой побег из курятника. Дай Бог, чтобы с глазами обошлось...

- Ну причём тут глаза, вообще?! - сдают мои нервы.

Его телефон пиликает.

- Анализы... - и молчит.

- Дядь Вань, что там? - сонно спрашивает Миша, не выдержав паузы.

- Воспаления нет. Лейкоциты в норме, РОЭ в норме.

Его рука ложится на мой лоб.

- Горячая?

- Нормальная...

- Да перенервничала она просто, дядь Вань. Стрессняк, все дела.

- Ой, ты хоть не оправдывай! Все спать, короче. Мне через два часа на работу.

- Прости, пап...

Исключительно за бессонную ночь!

- Я про "прости" ничего не понимаю, Яна. Мне надо: "Это-

го больше не повторится! "

- Не могу обещать.

- Тогда, сидишь дома.

- Нет!

- Я все сказал. Спать.

- Телефон верни!

- Только после "осозная".

- Тиран! Пользуешься моей беспомощностью.

- Зрячей бы вообще по жопе дал. Так что... Спать.

Уходит.

- Миша, дай плед, пожалуйста.

Укрывает.

- Ладно, Яныч, не переживай, - гладит по плечу. - Все ошибаются. Найдём тебе нормального пацана.

Слепо швыряю в него подушкой.

Тихо угорает...

- Нормальный он! Отстаньте.

Глава 13 - Приключение

МАКС

Опаздываю на первый урок. Бросаю сумку с вещами на проходной, клея на неё стикер с номером комнаты. Принесут потом.

Забираю только тетрадь и ручку. И сразу же иду в учебный корпус. Захожу в класс вместе со звонком. Успеваю пожать руку Кислицыну, и приветственно раскрыть ладонь Сэму. Он с Агнией на последней парте.

Бросаю взгляд на первую, там только Стоцкий.

- Привет, Тина. Как твоё расследование? - интересуюсь у соседки.

Может, раскопала, кто Яна.

- Тухло! Папа не нашёл никакой информации.

- Албанцева-то вернулась?

- Нет.

Хреново...

Телефон её не доступен. И я начинаю уже серьезно напрягаться. А вдруг что-то случилось.

Кое-как высидев уроки, ищу Аллу. Долго её уговариваю дать мне какой-нибудь номер для связи. Но она непреклонна.

- Ну позвони сама при мне! Пожалуйста!

- Её родители отзвонились. Все в порядке, Макс.

- Когда вернется?

- Я не знаю. Ты опаздываешь на обед.

В столовой подсаживаюсь к нашим. Задумчиво вожу вилок по пюре.

Боковым зрением вижу, как Сэм с Саней шкодно переглядываясь таскают из моего Цезаря креветки.

Пофиг. Мне не до игр.

- Макс, - припечатывает слегка в плечо Рита. - Ты чего приуныл?

- Яны нет, - поджимая губы, улыбается Агния.

Сэм скармливает ей с вилки мою креветку.

- Да ну!... - издеваясь кривляется Саня. - Макс у нас не такой! Он из-за тёлочек не обламывается.

- Ээ... Кто тёлочка? - тыкаю ему в бицуху вилок.

Все закатываются от смеха.

- Ну чо скалитесь-то? Помогли бы лучше.

- Давай помогу, - Рита стаскивает мою запеканку.

- Ну, куда? - тащу обратно.

- А у тебя всё равно аппетита нет, ты ж влюбился.

- Не влюбился я, отстань. Волнуюсь за нее просто.

- А оно так и начинается, дружище! - подмигивает мне Сэм. - Сначала ревнуешь, потом волнуешься, потом начинаешь творить дичь, ибо подвешенное состояние бесит и хочется прояснить.

- Нда?

- Аха.

- Засада... Эта часть пути мной уже пройдена, походу. А что там дальше?

- Дальше, она ломается... - морщится Сэм, выхватывая легкий подзатыльник от Аси. - Окей! Обламывает тебя. А ты обтекаешь.

- И тут, - встревает Кислицын пафосно вскидывая кисти. - Нужен подвиг с самопожертвованием!

- Вот мне нужно оно. Точно! - щелкаю я пальцами. - Обломы как-то не вдохновляют.

- Без обломов никак! - хихикая разводит руками Ася. - Клиент должен созреть.

Сэм мстительно дергает её за косу.

С завистью наблюдаю, как их кисти незаметно сплетаются на коленке Сэмыча.

Асин палец рисует по его бедру круг. Он ведёт по бедру её кисть чуть выше. Еще выше...

Ррр... Тоже так хочу!

Пинает меня под столом по кроссовку. Отвожу взгляд.

Гадство... Обломали нам с Мышкой такое сладенькое приключение! Я только-только рухнул в этот головокружительный полёт и, за вспышкой эмоций, даже толком не распробовал её вкус и губы. И на тебе!...

- Ладно, пойдёмте.

Мы зависаем на уличной спорт площадке. Закинув ноги на планку, повисаю вниз головой.

Пальцы скользят по покрытию. Ветер обдувает оголив-

шуюся поясницу.

- Чего висишь, - шлепает по животу мне Сэм. - В любой непонятной ситуации качай пресс.

Послушно поднимаюсь пару раз.

- Было же - "отжимайся".

- Один хрен. Давай.

Поднимаюсь ещё раз.

- Алла идет, ты у неё спрашивал?

- Спрашивал.

Из карманов, как назло, начинает все сыпаться - ключи, резинки, пачка...

Алла улавливает это боковым зрением и начинает поворачиваться.

Рита пинает по пачке, отправляя её в полёт, ближе к урне. Сэм наступает на квадратик фольги. Алла бросает взгляд на мои ключи и идет дальше.

Спрыгиваю.

- Ты, давай, завязывай с этим, - кивает Сэм на пачку. - На кроссоверах дохнешь. В третьем раунде как собака дышишь!

- Отвали, Сэмыч,

- Слабое звено, - лупит мне по козырьку кепки.

- Э!

Отвечаю ему двоечкой в плечо.

- Лоу-кик! - прилетает мне в голень от Ритки.

- Оу...

- Сайд-кик! - от Сэма.

- Апперкот! - От Кислицына.

Начинают они шутливо месить меня втроем, под смех Агнии, пока не заваливают. Делают вид, что пинают.

- Придурки! - смеюсь я.

Охранники, срываются в нашу сторону. Друзья подаются мне руки, дергая вверх и помогая встать на ноги.

- Эй! Эй! - поднимаю руки выше. - Шутим мы! Нормально всё!

Притормаживают.

- Нервные какие...

Застывая смотрю на ворота.

- Братан, выдыхай, вернется она, - улыбается Кислый.

Который уже пару недель как - не кислый и сверкает как Тульский самовар. Потому что - что?

Правильно, потому что Ритка греет под его толстовкой свои лапки.

И я тоже хочу-у-у... И могу легко взять, да только хочу именно Мышку, и это все очень осложняет!

Мимо идет тот "Тепленький" охранник, бросая на нас строгий взгляд.

- Новые наши охранники в корпусе, имеют какое-то отношение к Албанцевой. Это люди её отца.

- Ого!

- Только тихо, не триндите никому. Когда меня в клубе поломали немного, оба были там в спецухе, балаклавах и с нашивками.

- Это ты к чему?

- Не знаю ещё. Мне Яну надо увидеть. Какие есть идеи?

Идеи у нас есть всегда!

"Тепленький" копается в своей тачке на стоянке. Сегодня его смена на КПП. Прикрывает не до конца заднюю дверь тачки, говорит по телефону.

- Залезь к нему в тачку! - щелкает пальцами Кислый.

Идеи у нас с парнями всегда сомнительные. Но эта вообще зашквар!

- Саня, ты, походу, шпионских фильмов пересмотрел? - недоверчиво прищуриваюсь я. - Угнать что ли? Нахрена?

После такого, думаю, мне батя не шуруповерт вручит, а кирзовые сапоги. До восемнадцати осталось всего ничего.

- Да ну! Сядешь, доедешь до Албанцевой. Ты же хотел её адрес узнать?

- То есть, ты реально считаешь, что после смены чувак поедет именно к Албанцевой, а не к себе или к своей тёлке? - скептически закатываю я глаза.

- Надо сделать так, чтобы поехал к Албанцевой, - подключаются девочки.

- Как?

Переглядываются.

- Передать ей что-то срочное. Мы что-нибудь передадим.

- А если не поедет?

- Не поедет, свалишь потихой, возьмешь такси и вернешься, - разводит руками Кислый. - Ты ж хотел подвиг, не?

- Подстава же! - угорая, качаю я головой.

- Решай, Макс! Да? Нет? - провокационно ухмыляется Сэм. - "Приключение"? Или - ну его и сидишь на жопе ровно, ждешь с моря погоды?

Перезожаю взгляд на открытую тачку. Степвагон. Три ряда сидений. Лечь на последний ряд, и он меня не заметит.

- До конца смены сорок минут, - смотрю на телефон. - Девочки, отправьте его к Янке!

- Дай телефон второй, - протягивает руку Рита.

У меня всегда два. На основном программы слежения - и от отца, и от школы. Поэтому, я часто его оставляю там, где я должен находиться. А второй - чистый.

- Зачем?

- Скажем, он Янин, она на него лекции писала. Скажем, что нашли. Попросим передать Алле. Если он с Албанцевой общается, то сам и отвезет, зачем Алле отдавать?

- Логично!

Вручаю Сэму свой второй, чтобы по геолокации "остаться" в школе.

Девчонки сбегают к "Тепленькому". Терпеливо ждут, стоя как две пионерки, пока он договорит по телефону.

- Денег дайте, - выворачиваю карманы, - мало нала.

Забираю из рук пацанов несколько купюр. Распикиваю по карманам. Пока девчонки отвлекают охранника, обхожу стоянку и тихо проскальзываю в тачку.

Ася улыбается во все тридцать два и, покусывая губу,

флиртует, отвлекая его. Трындец ей от Сэмыча! Смеясь, падаю на задний ряд сидений. Надеюсь, не придушит её. Для меня же девчонка старается. Охранник забирает из ее рук телефон.

Пока он сдает смену, устраиваюсь поудобнее.

Идея дурацкая. Даже если сработает, что делать дальше плана нет. Но раз уж приключение началось, то - ни шагу назад!

Тачка трогается с места. Закрываю глаза и расслабляюсь. Он включает климат контроль, становится тепло, веки наливаются тяжестью. Машина убаюкивающе покачивается.

- Дядь Вань, Яна дома или в больнице?

Сон снимает как рукой. Я превращаюсь в слух. Та-а-ак...

- Одна? Пропуск на тачку мою продлите. Сумка у меня её с таблетками, в контейнере уже закончились, она просила завезти и ещё кое-что по мелочам... Я остаться могу, не вопрос!

Ещё через некоторое время.

- Ян, привет! Чего желает принцесса? - заигрываяще.

В груди кипит суп из ревности и не слитого тестостерона. Принцесса, да?

Для меня её телефон, значит, не доступен, а для Тепленького - пожалуйста. Хотя, конечно, может, и на домашний звонит. Но "принцессу" я все равно не оценил.

- Ладно, не бухти. Я приеду сейчас. Купить что-то? Нет? Жрать хочу как волк, приготовленно что-нибудь?

Как к себе домой! Ты кто "Тепленький"? "Дядь Вань"? Может, брат? Слишком они по-свойски.

Машина скидывает скорость. Он открывает окно, переговаривается с охраной. В руках одного из бойцов автомат.

Воу! Куда я влип?! Вечер перестает быть томным.

"Тепленький" проезжает дальше, паркуется и выходит из тачки.

Присаживаюсь. За окнами темно. Территория огорожена по-серьезному. С одной стороны - высокий забор, прожектора, тонкая колючка по верху забора, на столбах камеры. Мда. Хоромы у моей принцессы не детские. С другой стороны - ряд двухэтажных однотипных, но респектабельных таунхаусов.

- Раз, два, три... Восемь.

Типа мини-городок такой, да? Между ограждением и таунхаусами под фонарями видны мангалы, беседки и уже заколоченный досками бассейн.

Плавню приоткрываю дверь, выскальзываю наружу. По второму этажу сплошной балкон на четыре окна. Высоко... Метра четыре до него. По стене шпалера с вьюном. Но хлипкая.

Оглядываюсь. До ворот далеко, в темноте не спялят. Забираюсь на капот, с него на крышу. С края тачки, перехватываюсь руками за низ балкона. Подтягиваюсь и... Вау-ля! Так себе охрана у вас, пацаны, на этом объекте.

Но зайти - это полдела, как выйти, вот вопрос. Или - выход

там же где и вход?

На балконе кресло и столик. Я крадусь, проверяя закрыты ли двери и окна. Одно окно приоткрыто. Снимаю москитную сетку. Забираюсь внутрь.

Библиотека...

Макс, это беспредел. Ты забрался в чужой дом на охраняемом объекте. Тебе же конец!

Но уже ведь забрался. Назад не отмотаешь.

Снимаю кроссовки, чтобы не пачкать белый ковер. Кожаная куртка скрипит при движении. Палево. Тоже оставляю здесь, на подоконнике, за шторой.

Выглядываю из библиотеки. Снизу слышу голос моей Мышки. Уверенный, спокойный... С ней все в порядке. От бури противоречивых эмоций колбасит по-полной! Приключение, так приключение! Это тебе не тачку у бати угнать.

Приоткрываю пару дверей, заглядывая в комнаты, пока не натыкаюсь явно на девчачую.

На стене плазма на паузе. Аудиокнига какая-то. На противоположной стене - сабля! Неожиданно. Это немного сбивает меня с толку. Но на столе пачка накладок на глаза, как у неё. И смятый в комок мягкий пластик для лепки моделей.

Да! Это точно её комната.

Окей... Присаживаюсь в кресло у стола. Жду. От предвкушения подбрасывает. Такой горячий головокружительный мандраж! Поиграешь со мной немножко, Мышка?

Глава 14 - Пошинковать

ЯНА

Дома я пользуюсь исключительно микроволновкой. Газовая плита под запретом. Но сейчас рядом, за барной стойкой, сидит Миша. Поэтому я смело включаю газ. И ставлю на него жаркое в маленьком казане, что заказал еще в обед папа.

- Девочки тебе телефон с лекциями передали.

Слышу стук телефона о поверхность стола.

- Телефон с лекциями? - озадаченно пытаюсь сообразить.

- Устинова и Ким?

- Да.

- Ладно, спасибо им.

Как только на чужом телефоне что-то открыть или запустить, вот в чем вопрос. Попрошу кого-нибудь, в конце концов. Мишу того же, как поест.

Пробегаюсь пальцами по столу, забираю телефон в карман.

- Миша, - отворачиваюсь, смущенно покусывая губы. - А...

Шагалов?

- Что - Шагалов? - недовольно.

- Не спрашивал про меня?

- Нет. А спросил бы, я не ответил.

Нет, значит. В груди становится пусто и неприятно.

"Звонил, наверное, а я недоступна. А про Мишу он же

не знает..." - пытаюсь найти оправдание и успокоить это гадкое ощущение оборванности происходящего на середине и неизвестности.

- И вообще!... - по тону чувствую: будет очередное "отпевание" моего поцелуя с Добби.

- Стоп. Спасибо за ответ. Мнений на этот счет я достаточно выслушала! - обрываю я его.

- Яныч, не гони. Не твой же коленкор.

- Миша, а давай я тебе подружек выбирать буду, м? А то мне ни одна не нравится.

- Так ты ни одной и не знаешь! - хмыкает он.

- Вот! - поднимаю я многозначительно палец в верх. - И ты знать не должен с кем я тусуюсь. Но если уж так вышло, что папа тебя ангажировал следить за мной, держи своё мнение при себе.

- Не следить, а защищать.

- Шагалов вроде как не угрожает.

- Да он тебя чуть на дороге не угробил! - возмущенно. -

Про остальное вообще молчу.

- Ой, всё! - неожиданно для себя бросаю фразочку Макса с его интонацией. - Сама разберусь с кем общаться.

Молчит.

- Чай поставить?

- Нет. Рубит что-то, устал. Поем и спать.

Сосредоточенно кладу ему в чашку жаркое, пытаюсь не пронести мимо. Ставлю перед ним.

- Хлеб я сам, давай...

- Да нарезка там, Миш, - с досадой вздыхаю я. - Хотя, я и без глаз могу его хоть саблей пошинковать.

Но в самом начале моей слепоты, я пару раз прилично поранилась ножом. И все до сих пор паранойят.

- Оксана не звонила?

- Звонила, наверное. Только полковник мне телефон до сих пор не вернул.

- Не помирятся? На фоне твоей проблемы.

Мама ушла, когда я еще видела. Остаться с отцом был мой выбор. И одновременно - его отсутствие. Меня сразу же отправили в британскую школу. Папа категорически не выносит, когда до меня доходят какие-то их личные проблемы. Вот и на время развода, меня "удалили". Но по оговоркам, знаю, что было жестко.

Не помирятся, нет.

- Неа, - качаю головой. - Отец предателей не прощает.

- Ты тоже считаешь, что Оксана предатель?

Мама о Мише заботилась. Он ее уважает. Его родители из глубинки, и не очень благополучные. Я не видела их никогда. В четырнадцать отец забрал его к нам, под своё крыло, поставив маму перед фактом. Она сразу же приняла Мишу.

- Нет, я ее понимаю. Жизнь в военном городке под вечной охраной, без права на личную историю не предел мечтаний для красивой умной женщины. Но и его понимаю! Такая служба. Рядом должно быть послушное приложение, а

не самостоятельная единица.

- А ты?

- А я-то что? Я уже взрослая. От папы мне не уйти. Я же все равно останусь его слабым звеном. Бывших дочерей не бывает. Да и не хочу я от него уходить. Поэтому, живем дальше! Все, слава богу, живы и кроме меня - здоровы.

- В школу то отпустил?

- Отпустит. Приятного аппетита. Ты у нас сегодня?

- Ага.

- Пойду я, книжку слушать.

Проходя мимо него, выставляю ладонь. Прикасается своей.

Здесь я знаю все до сантиметра и двигаюсь свободно. Все знают, что переставлять с места на место ничего нельзя.

Поднимаюсь по лестнице вверх, ступни тонут в густом ворсе мягкого ковролина.

Захожу в комнату. И что-то маленькой пчелкой вжикает на подсознании, словно несостыковка. Но слишком незначительно, чтобы я сконцентрировалась на этом.

Останавливаюсь, вспоминая куда положила пульт от плазмы.

Возле подушки, точно. Придерживаясь одной рукой за стену, поднимаю пульт. В голове рисуется комната. Ловлю себя на том, что стала забывать цвета. Картинка, увы, сереет и выцветает. А иногда цвета меняются или принимают в моем воображении какой-то неестественный вид, и я долго

вспоминая, какого цвета был предмет.

Прорисовываю в деталях комнату, для профилактики памяти.

Вот здесь моя шашка должна быть.

Снимаю её со стены.

Занималась с семи лет. А потом... Всё. Отец запретил. Хотя она и не заточена, но папа боится, что при фланкерровке я могу ударить лезвием себе по лицу, шее или кисти. И травмироваться. Почти килограмм стали всё-таки.

Шашка ощущается в руках приятной тяжестью и знакомой формой. Перехватываю за рукоять, балансируя.

Я делаю это иногда, когда отца нет дома. Чтобы не потерять навык.

Отхожу на середину комнаты.

Размахивая шашкой прокручиваю её вокруг кисти. Рисую восьмерку и запускаю шашку по кругу, перехватывая за спиной левой рукой. Рисую пируэт левой, делая шаг вперед.

Скрип...

Застываю.

Я знаю этот звук. Так звучит моё кресло, если сидя на нём откатиться назад. А если оно пустое - то не скрипит. И тут же возвращается та самая пчёлка, что прожужжала на входе в комнату. Потому что дверь я оставляла открытой, а сейчас она была закрыта.

Медленно вращая кистью шашку между собой и отъехавшим креслом, слушаю оглушающее биение своего сердца.

Здесь кто-то есть. Теперь я очень явно чувствую присутствие. Моё громкое дыхание мешает мне слушать.

- Миша! - рывкаю я, вытягивая вперёд шашку.

Ощущаю, как все приходит в движение. Меня обдувает порывом воздуха. С рычанием рублю шашкой наотмашь перед собой.

Но мою руку жестко блокируют в запястье и локте.

- Тихо, не ори! - шепот в ухо.

Ноздри ловят знакомый запах. Руки исчезают. От шока шашка вываливается из моей вспотевшей кисти, с грохотом падая на ковер.

- Ян?! - с лестницы.

Как это может быть?! Стою как истукан.

- Яна? - заходит Миша. - Ты чего кричала?

- Аа... - сглатываю ком в горле. - Я это...

Господи, неужели Добби?! Как он это сделал?! Чокнутый придурок!

- Шашка упала... Неудачно... Напугалась я, - несу какую-то несуразную чушь.

- Ты нахрена её трогаешь, а? - рассерженно.

Присаживаюсь, поднимаю. Разворачиваюсь к Мише лицом.

Здесь есть только одно место где можно быстро спрятаться. За торцом шкафа. И чтобы Миша не прошёл в комнату глубже. Иду сама к нему навстречу. Протягиваю шашку рукоятку вперёд. Забирает из моих рук.

- Фланкировку хотела вспомнить.
- Повязки снимут, вспомнишь. Дурёха...

Слышу, как уходит, дверь закрывается. Приглушённые шаги по лестницы отдаляются.

Разворачиваюсь, и дойдя до торца шкафа, упираю руки в бока.

- Шагалов! У тебя кукушка совсем сбита?!
- Привет, Албанцева, - истерично хихикает этот неадекватный. - Я соскучился.

МАКС

- Мышь, ты крутая! - качаю я в восхищении головой. - Я впечатлился.

- Как ты это сделал, неадекватный?
- Ты чего тут с саблями этими творила?!
- Шашки это. Как ты прошёл сюда?!
- Это не так интересно, как вот это вот твоё... - пытаюсь подобрать слово.

- Фланкировка это! А если бы ты очередь по заднице хватил, интересней бы было?!

- Да, ладно! Кому я нужен?
- Или лезвием по голове своей глупой!
- Не рычи, Мышка. Я ж не думал, что ты в охраняемом замке живешь! Случайно вышло. Телефон почему отключен?
- Папа забрал. Макс...

Проводит рукой по распущенным волосам, откидывая их

с лица назад.

Морщится недовольно прикоснувшись к накладкам. Потом к белой просвечивающей майке, пряча слишком открытый видок. Закусив губу, отворачивается. Да ладно... я уже все оценил!

Делаю шаг ближе. Отвожу с плеча пелену волос. Прижимаюсь к плечу губами.

- Ты нереальная...

- Ты тоже нереальный. Нереальный идиот.

- Тоже мне - новость! - целую в шею.

Зарываюсь носом в волосы, за ушком. Громко и жадно вдыхаю.

- А ты подумал, как ты отсюда выйдешь?

- Неа. Давай через пару часов будем думать? Нас прервали на самом интересном месте.

Кладу руки на плечи, медленно разворачиваю.

- Подожди, - скидывает, ведя плечом. - Я очки надену.

- Зачем?

- Мне так некомфортно.

- Почему?

В груди щемит от того, что она обламывается рядом со мной. Меня накрывает возмущением. Оно не к ней относится. А вообще...

Настойчивее разворачиваю.

- Из-за них? - глажу по виску, касаясь накладки.

- Ладно, дай очки, они на столе где-то. И будем думать,

как тебя вывести! - чрезмерно деловито пытается съехать с вопроса, очевидно пряча неловкость.

В порыве, обнимаю её, прижимаюсь губами к переносице. Дергается. Сжимаю крепче.

Подхватываю под ягодицы, поднимаю.

С писком хватается за мои плечи, каскад белых, офигенно пахнущих волос накрывает нас сверху.

- Не пищи, Мышка! - шепчу я, кайфуя от порхающих ощущений в груди. - Иначе "Тепленький" спалит нас и приключение закончится. А мы еще все положенные шалости не нашалили.

- Его Миша зовут, - улыбается.

- Да мне похрен, как его зовут! - рычу я. - Где мой поцелуй?

Задираю лицо выше.

Обхватывая ладонями за скулы, она прикасается к моим губам своими. Но как только с жадным стоном пытаюсь углубить поцелуй, отстраняется.

- Эй!

Испуганно вдохнув, зажимает мой рот ладонью.

- Миш, подожди, я переодеваюсь! - громко и нервно.

- Окей, - прямо за дверью.

Как я не услышал?!

Исчезаю опять за шкафом. Да, достал уже! Цербер. Спи, иди!

- А ты чего хотел-то? - растерянно разглаживает на се-

бе задравшуюся маечку. Сдергивает с кровати теплый длинный халат и быстро облачается. Вижу это всё в отражении на плазме.

- А я ж тебе флешку с музыкой записал.
- А! Спасибо, - открывает, вставая в дверях.
- Вставить в плазму?
- Нет, я сама могу.
- А ты чего такая? - подозрительно.
- Какая? - настороженно.
- Взорванная.
- А я... отжималась.

Закатываю глаза, молча покатываясь от смеха. "Отжиматься" Вообще-то положено мне, Мышка. Если по канону. Но девочки сверху тоже охрененно!

- Ян, хватит. Тебе же нельзя, забыла? Никакой нагрузки.

Вообще-вообще никакой?! Совсем-совсем?! Старадальчески вбиваюсь затылком в стену.

Пока она отмазывается, тихо пробираюсь на её кровать, пытаюсь не попасть в поле зрения этого Миши. Не такая огромная как у меня, скорее полуторка. Встаю на колени, лицом к ней.

Наконец-то закрывает дверь.

- Макс?.. - шепотом.

Молчу. Выставляет свои ладони, с чуть подрагивающими пальчиками, словно мониторя ими комнату.

- Ты где?

И, словно чувствуя меня, разворачивается к кровати лицом.

Ааа! Офигеть!

Замирает.

Я подношу свою ладонь к её. Но не касаюсь. Кожа пульсирует и покалывает, немеет! Наши ладони как магниты. Нужно прикладывать усилие, чтобы не слиплись.

Яна улыбается.

На меня накатывает блаженством и эйфорией. Тело сходит с ума, желая развивать это ощущение, требуя большей близости!

Пропускаю свои пальцы между ее. Сжимаю наши руки в замок.

- Янка... - шепчу я, голос срывается на хрипотцу.

Наши губы наконец-то встречаются!

Я так задыхаюсь от переизбытка эмоций, что не могу ее толком целовать. Как теленок тыкаюсь в неё носом и улыбаюсь.

Изнутри рвется что-то... Сладкое, горячее, невыносимое, удушающее, как ветер бьющий в лицо на большой скорости, и капельку болючее!

- Я люблю тебя... - беззвучно двигаются мои губы, касаясь ее губ.

И сам охреневаю от этого!

- Что?

Качаю отрицательно головой, прижимаясь к ее лбу своим.

- Ничего...

Ты чего, Максимка? Совсем поплыл без весёл? За такие слова отвечать надо. А то как-то стрёмно - ляпнуть такое на эмоциях, а потом съехать.

Падаю назад на спину. Прислушиваюсь к себе. Внутри буря!

"Потом скажешь, если не отпустит", - договариваюсь с собой.

Яна садится рядом. Я добираюсь до ее кисти. Сжимаю. Присаживаюсь за спиной и молча разбираю пальцами ее пряди. Плету косу, периодически целуя то в шею, то в плечо.

Нам комфортно молчать.

Не надо шутить, "остроумить", скабрешничать и заигрывать. И так кайфово.

- Ладно, Шагалов. Теперь - исповедь! Рассказывай.

- Да просто всё. Я с... кстати, Миша этот тебе кто?

- Двоюродный брат.

- М. Нормально, - соглашаюсь я с такой расстановкой. - Короче, я с ним приехал. В его тачке. Он не видел, что я подсел. Также и уеду.

- И больше никогда такого фокуса не выкинешь. Охрана шуток не понимает. И возраста твоего не спросит. Поломают сначала. Потом будут разбираться. Ты знаешь, что во время захвата, они часто ломают кости в плечевом суставе? А ты же - кикер. Это сразу убьет тебя как спортсмена. А не сломают быстро, ещё хуже, пулей притормозят. Ясно?

- Да, ясно... ясно...

Отодвигаясь, укладываю ее на спину. Головой к себе на колени.

Едва касаясь обвожу ее глаза вокруг накладок.

- Это навсегда или временно?

- Это важно?

- Конечно! А то так и будешь считать меня некрасивым мальчиком.

Мы тихо смеемся.

- Я не знаю, Макс. Никто не знает.

- А что нужно сделать?

- Все, что можно, уже сделано. Дальше - только ждать.

- Черт... - усмехаюсь. - Надеюсь, это будет не слишком скоро.

- Почему?

- Ну, а вдруг я тебе не зайду внешне. А если ты уже влюбишься, то придется схавать любую внешность! - дразню ее я.

- Размечтался! - фыркает она, морща нос. - А еще говорил, что красавчик.

- Неа, врал. Я реально страшненький!

- Ну неправда же! - хохочет она.

- Да-да. Нос сломан, смотри, - веду ее пальцами по своему лицу. - Губа порвана.

- Кстати, я так на тебя и не "посмотрела" толком.

- Смотри...

Встает на колени рядом со мной. Пальчики ложатся мне на грудь, как на рояль. Едва касаясь, изучающе скользят по грудным мышцам.

Ооо... Фак!

Сдергиваю с себя водолазку. Прижимаю плотнее ее ладони.

- Тут тоже ничего... - провожу ее ладонью по прессу, напрягая его.

- Мм... Есть что посчитать! - намекает она на кубики. - Неплохая форма.

Нечаянно касается ремня. Одергивает как ошпаренная руку.

- Ой, трусиха!

- Вообще, я лицо хотела посмотреть! Что ты тут мне подсовываешь, Шагалов?! - опять смеемся мы.

- Только самое важное!

Мне прилетает подушкой,ставляю предплечье.

- Но-но! Попортишь так. Смотри, давай.

Обводит бровь. Проходится по волосам. Я мурлычу от удовольствия.

- Вьются... Ты светленький или темный?

- Русый.

Изучает дальше.

- Скуластый...

Пальчик проходится по губам, касаясь их краешка.

- Губешки пухлые, - брякает пальцем по губам.

Улыбаюсь.

- Ямочка... Наверное, таки, хорошенький!

- Не факт, Албанцева. Что будешь делать, если некрасивый?

- Будем дружить! - вздыхает демонстративно эта зараза.

- Коза! - заваливаю её на кровать, впиваясь в губы...

Глава 15 - Finita la commedia

ЯНА

Тихо играющая на плазме медленная музыка изолирует нас, вырывая из места, времени и всех проблем, что обрушатся уже с утра. Думать ни о чем не хочется. Мир свернулся до размеров комнаты. Или, даже уже!

Моё лицо полыхает.

Шагалов...

То ласковый как котенок, которому руки не поднимаются дать по лапам, то наглец, которого притормозить большая проблема!

А иногда я просто улетаю в ощущения, забывая тормозить, пока он не переходит все границы своими охреневшими пальцами!

Тихо пища от очередных его наглостей, выворачиваюсь из горячих, требовательных рук.

- Макс!

Встаю на колени, поправляю растерзанный халат.

- Мм?

- Лапы твои наглые! - шепчу, пытаюсь отдышаться.

Но снова лечу на спину.

Трется носом о мой.

- Ян... Хочу тебя съесть.

- Ты и так пожевал! Кыш!

- Мм... - мучительно. - Ну, пожалуйста!

Я на мгновение допускаю эту мысль, улетаю в фантазии, и меня обваривает кипятком противоречивых эмоций.

- Да-да-да... - растворяюсь в голодном шёпот. - Будет круто!

О, черт! Нет, конечно же!

- Шагалов! Это не "круто" переспать с парнем, которого не видела в глаза, - хихикая, отбиваюсь от него. - Все! Смирно! Руки по швам!

Соскакиваю с кровати.

- Всё, не люблю тебя, - хныкает он. - Злая, жадная девочка!

Делаю ещё несколько шагов, подальше от этого бесёныша. Утыкаюсь спиной в стену.

- Время! - громко говорю я.

- Два часа, двадцать минут, - отвечает система женским голосом.

Спускаюсь на корточки, скользя спиной по стене. Выпускаю прядь волос на лицо, медленно, задумчиво накручивая её на палец.

Это всё здорово, конечно, и мне лестно, что этот дурень отыскал меня и пробрался сюда. Но надо как-то его вывести. А что я могу слепая?

Удрученно кусаю губы.

- Эй... - присаживается рядом, распутывая мою прядь, намотанную на палец. - Мышка моя... Не обижайся. Я же шучу.

Ой! Не об этом ты паришься, Добби!

Его идея уехать утром с Мишей не прокатит. Утром придет папа. Это раз. И его запросто заметят с охранной вышки, если он будет крутиться возле тачки Миши - это два. То есть, сесть он должен в неё ещё до рассвета. А уедет Миша от нас только после обеда. Пока выспится, пока пообедает... И, наверняка, спалит его. Вариант у меня только один. В котором, возможно, отхвачу впоследствии я. Но, зато, Макс отсюда выйдет.

- Янка... ну что такое?

- Короче. Тебе надо сейчас отсюда уезжать.

- Да, ладно! Ты чего?! Что я сделал-то?? - возмущенно.

"Ничего страшного"! Залез на охраняемый объект. И практически совратил слепую дочь начальника силового подразделения ОБЭП. Папа будет в восторге!

А я ведь даже объяснить ему не могу у кого он в гостях и кто я, чтобы он оценил степень своей борзости и масштаб трагедии. Папа не для этого мне фамилию менял и личную историю подчищал, чтобы я налево и направо рассказывала - чья я дочь. Угроз на него сыпется множество.

Макс тянет меня за руки, поднимая с пола. И через мгновение я оказываюсь неожиданно вовлечена в медленный танец. Мои ладони пульсируют от прикосновений к его обнаженному торсу. Я опять забываю, что хотела.

Пикапер - восьмидесятый уровень! Страшный человек!

- Я тебя расстроил?

- Есть немного.

- "Добби придется сурово наказать себя за это, - опять начинает стебаться он. - Очень сурово, мэм. Прищемить уши печной дверцей!"

Улыбаясь, обрисовываю пальцами его ушную раковину.

- Поберег бы ты свои уши, Добби. Папа придет, открутит к черту. Одевайся.

- Чтобы одеться, надо раздеться, Мышка. А ты...

- А я... - прижимаю палец к его губам, - попробую спасти твои уши и вывести тебя отсюда.

- Как?

- На КПП есть дежурная машина. Типа такси. Если вдруг кому-то срочно понадобится. Несколько раз я ей пользовалась. Я её вызову. Ты наденешь форму и попробуешь сойти за моего охранника. Только надо стащить запасную Мишину форму и его пропуск. В темноте никто не будет разглядывать. Ты же не въезжаешь, а выезжаешь. Потом, мы отпустим машину, ты переоденешься, и я вернусь на обычном такси и все верну обратно до того, как проснется Миша и приедет папа.

- Ого! Вот кто у нас великий комбинатор. Ты страшный человек, Албанцева!

Уж точно не страшнее некоторых. Перехватывая его за руку, тяну из комнаты вниз.

- Тсс...

Мы спускаемся по лестнице. И уже внизу:

- Яночка, у меня кроссы и куртка наверху, - шепчет он. - В библиотеке.

- А... да? Давай, сначала форму заберем, потом вещи твои.

- А где здесь свет включается? Не видно ни хрена.

- А свет включается здесь, - подсказываю в руках Макса от папиного голоса.

Слышу щелчок торшера.

Ну как же я могла не услышать, что он подъехал!

Волоски на моей коже шевелятся от ужаса.

Капец...

МАКС

Горло моё пересыхает, я глухо нервно прокашливаюсь, глядя в глаза... Взгляд мой перескакивает на погоны кителя: полковник!

Оттягиваю ворот водолазки. Вот это я попал!

- Доброй ночи, что ли? - рычит он, поднимаясь с кресла.

- Па-а-ап! - встаёт передо мной Яна.

Протягивает вперед ладонь, словно останавливая его.

- Это не то, что ты подумал!

- Ага?! - ядовито. - Иди-ка сюда, гадёныш, - поднимает с журнального столика шашку. - Я тебе лишние выступления подравнию, если ты с первого раза не просекаешь!

Со свистом режет ей воздух.

- Воу... Воу!

Тоже успокаивающе раскрываю я ладонь.

- Как папу зовут?! - шепчу Мышке в ухо.

- Иван Васильевич.

- Ну, чего за девчонку спрятался? Иди, пообщаемся.

Кровь бросается мне в лицо. В трусости меня обвинять не надо!

- Ян, иди.

Подхватывая её сзади за талию, ставлю на ступеньку выше.

- Пап, ну не шашкой же?! Ты совсем?? - вцепляется она в мою руку. - И вообще! Я сама это!

- Чего сама-то? - просаживается его голос на низы.

- Позвала!

- О как! Уроки делать? - с маниакальным смешком.

Смотрит мне в глаза.

- Да! - цедит Яна.

- Ну и чему ты мою маленькую девочку научил? - с издёвкой. - Рассказывай!

- Да не было ничего! - психуя дергает кулаками вниз Яна.

- В комнату быстро! С тобой я позже поговорю!

- Иди... Иди... - снова разворачиваю её, подталкивая в спину. - Я сам за себя отвечу.

Отцепляю её пальцы и делаю несколько шагов вниз. От адреналина в ушах грохочет пульс.

- Миша! - рявкает Яна.

В трусах и заспанный из дверей комнаты вылетает Янкин брат.

Ну теперь мне точно звездеч! Хотя, уже не принципиаль-

но.

Шокированно оглядывает весь расклад.

- Миш! - жалобно заламывает пальцы Мышка.

- Охренеть... - выдает Миша, цокая и качая головой.

- Кто-то начнет мне уже объяснять происходящее?

Иван Васильевич равномерно прокручивает в кисти шашку, четко перехватывая её за эфес.

- Я не смог дозвониться до Яны...

- Я попросила...

- Я его провез, дядь Вань, - покаянно перебивает Миша наши одновременные попытки отмазаться.

Неожиданно! Перевожу на него взгляд, вопросительно дергая бровью. С недобрый прищуром смотрит на меня.

Оке-е-ей...

- Идиот! - закатывает глаза полковник. - С тобой тоже - потом. А сейчас, собирайся, привез, повезёшь обратно. Ты... - кончиком лезвия тыкает в мою грудь, вытягивая руку.

Инстинктивно прогибаюсь, пытаюсь избежать прикосновения. Но заставляю себя остаться на месте.

Пусть я лучше буду отхватившим от её отца наглецом, чем трусом.

- За мной.

Иду за ним в кабинет.

Падает в дутое кожаное кресло, стоящее спиной ко мне. Шашка с грохотом летит на пол. Разворачивается, сплетая пальцы в замок, ставит локти на стол.

Ну, страшно... страшно! Дальше-то что?

Ложусь плечом на косяк, оставаясь в дверях.

- Тебе что надо от неё?

- Нравится.

Вижу, как он тяжело дышит, желваки играют на лице.

- Как тебя там?

- Макс.

- В твоём, Макс, возрасте, тебе каждая вторая нравится.

А моя дочь не каждая вторая, усёк?

- Я знаю.

- Поэтому тыкай своими причиндалами в...

Взгляд поднимается в потолок, словно он вспоминает.

Щелкает пальцами.

- Лобанову, Гаур, Стриженову, Ивлеву...

Мать его! Да я их сам всех по фамилии не помню! Маньяк!

Опускаю взгляд в пол, пока он перечисляет. Вот это память!

- А в мою дочку - не надо, - резюмирует он наконец. - Она только с виду девочка боевая, а на самом деле очень ранимая. Не поймешь мой месседж в этот раз, я тебя накажу.

- На гаупвахту посадите? - уточняю с саркастической усмешкой.

- Посажу. Но не тебя, Макс. У твоего отца две фирмы для отмывания бабла. С общим оборотом более двадцати миллионов в год. Мне пока глубоко похрен на это. Но всё может

очень быстро измениться. Ты же уже взрослый мальчик, да? Понимаешь что такое конфискация и какие меры наказания за экономические преступления?

Треш.

- Понимаю.

- Береги семью. Как я свою.

Сглатываю ком в горле.

- Вы неправы, Иван Васильевич сейчас.

- Че-го? - пренебрежительно поднимая бровь.

- Ну, Вы неправы, - пожимаю плечами. - Это не по-мужски. Лучше б в морду дали.

- Я тебе пацан что ли, руками махать?! Борзота...

- Может быть и "борзота"! Но зачем Вашей дочке лох, который мнения своего не имеет и приборзеть не решится, когда нужно за неё встрять?

Распахивает удивленно глаза, брови ползут вверх.

- А ну-ка давай отсюда! Щенок...

- Рад знакомству, наверное. Жаль не взаимно.

- Миха! Увези болезного пока не прибил! - рывкает он.

Я как в коматозе выхожу из кабинета. Перед глазами плывет. Отца я подставить так не могу. Как бы мы не конфликтовали.

Медленно поднимаюсь наверх мимо Яны. Она стоит молча. Забираю кроссовки, куртку. Спускаюсь.

Останавливаюсь рядом с ней. Сжимаю холодные пальчики.

- Извини, - срывается мой голос. - Ты офигенная девочка.

Я буду очень скучать.

Её губы подрагивают.

- В школе увидимся?

- Наверное. Выздоровливай и увидимся, - загашенно бормочу я.

Finita la commedia, Шагалов.

- Мм, ясно.

Замирает. Ещё раз сжимаю её кисть.

Нереально уйти, вот так бросив её, но надо. В порыве снимаю кольцо со среднего пальца. Надеваю ей на большой. Хочется хоть ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.